

«ГОЛОС», «РУССКИЙ КУРЬЕР»,
«СОВРЕМЕННЫЕ ИЗВЕСТИЯ»:
ВЫПИСКИ ИЗ ГАЗЕТ 1863—87 ГОДОВ

Материалы для истории Переславского края

Москва 2004

ББК 63.3(2Рос-4Яр)51
Г61

Издание подготовлено ПКИ — Переславской Краеведческой Инициативой.

Редактор А. Ю. Фоменко.

Г61 «Голос», «Русский курьер», «Современные известия»: выписки из газет 1863—87 годов. — М.: MelanarЁ, 2004. — 38 с. — (Материалы для истории Переславского края; Т. 2).

Всем плевать на аннотацию, всем плевать на свою историю...

ББК 63.3(2Рос-4Яр)51

© MelanarЁ, 2004.

От редакции

«Голос: Газета политическая и литературная, издаваемая А. Краевским», выходила в Петербурге с 1863 по 1883 г.

Две статьи из «Московских ведомостей» даются как дополнение к статьям газеты «Голос» о железной дороге.

Ежедневная газета «Русский курьер» выходила с 26 июня 1879 года в Москве под редакцией В. Н. Селезнева. Издательница Е. М. Селезнева. Впоследствии газету купил винозаводчик Ланин.

Корреспонденции о Переславле-Залесском принадлежат перу Александра Васильевича Смирнова (по свидетельству И. Ф. Масанова).¹

А. В. Смирнов, автор многочисленных исторических, статистических, библиографических и других изысканий, относящихся к Владимирской губернии, бывший земский врач Переславского уезда, потом правитель дел Владимирской Учёной Архивной Комиссии, родился 26 августа 1864 года в семье дьячка села Вашки Переславского уезда. Окончил Переславское духовное училище и в 1874 году поступил на медицинский факультет Московского университета. Окончив его в 1881 году, получил назначение на родину. Ещё будучи студентом, приезжая на каникулы в Переславль, он начал посылать корреспонденции в столичные газеты, а впоследствии стал постоянным корреспондентом газет «Русский курьер» и «Современные известия». Кроме чисто медицинских² и статистических работ,³ напечатал много трудов по истории Владимирской губернии,⁴ составил «Словарь уроженцев и деятелей Владимирской губернии», «Указатели содержания неофициальной части Владимирских губернских и Владимирских Епархиальных ведомостей», «Опыт библиографии о кустарной промышленности Владимирской губернии» и другие. Скончался 3 декабря 1918 года во Владимире.

«Современные известия. Политические, общественные, церковные, учёные, литературные, художественные» — ежедневное издание, давало 360 номеров в год. Газета выходила в Москве с 1867 по 1887 год. Редактор-издатель Н. Гиляров-Платонов. С 1879 по 1884 г. постоянным сотрудником газеты, переславским корреспондентом, по свидетельству И. Ф. Масанова, становится всё тот же А. В. Смирнов. Статьи с 1884 года принадлежат перу другого корреспондента, фамилия которого не установлена.

Мы приводим выписки из показавшихся интересными статей и заголовки менее существенных. Конечно, хотелось бы иметь не выписки, а полные тексты статей. В этом вопросе мы готовы принять помощь любого добровольца.

¹ Библиография Владимирской губернии / Под редакцией А. В. Смирнова. — Владимир, 1908. — Часть 1.

² «Состояние земской медицины в Переславском уезде», «Открытие междуездной больницы в Бектышеве».

³ «Проект оценки земельных угодий», «Садоводство и огородничество во Владимирской губернии».

⁴ Главная работа: *Смирнов, А. В.* Материалы для истории Владимирской губернии / А. В. Смирнов. — Владимир, 1901—1906. — Т. 1—5.

«Голос»

1863 год

Отношение к польскому восстанию; выписка газет; о женском образовании (19 сентября, № 246)

Внутренняя жизнь нашего уездного города так однообразна, что кто провёл в нём месяца три, тот всё равно что жил десятки лет: едва ли и десятилетний житель найдёт какую-нибудь особенность против первого. Нынешнее, например, польское возмущение щекочет всю Европу: в нашем богоспасаемом городе всё тихо и покойно, как нельзя лучше; война идёт как будто не у нас, а в тридесятном царстве. Этим мы не то, впрочем, хотим сказать, чтобы наш город был апатичен... В редкой купеческой лавке не увидишь газеты и читающих о польских делах... Мы хотим сказать, что и такое важное событие, как польское возмущение, не изменяет хода обыкновенной уездной жизни и не ставит её в исключительное положение.

...Грамотность в нашем городе и любовь к чтению развиты довольно. В городе считается всех жителей до 5 000, а выписывается 47 экземпляров разных изданий. Из светских журналов в большем числе экземпляров выписываются «Московские ведомости» и «Сын Отечества». «Московские ведомости» обязаны почётом нынешним польским делам, а «Сын Отечества» выписывается по дешевизне издания; впрочем, на этот журнал очень многие жалуются за пустоту содержания. В прошлом году начали было хлопотать об устройстве публичной библиотеки при здешнем уездном училище, да расклеилось дело. Так и должно было ожидать. Все почти любители чтения выписывают сами журналы, которые им нравятся или к которым привыкли; других журналов уж и не читают, любителей разностороннего чтения в нашем городе очень мало. Для кого же будет публичная библиотека?

Года три идут толки об учреждении женского училища. Годовой обеспечивающей суммы оказалось не более 500 рублей. Вышло разрешение и на тех средствах открыть училище 2-го разряда. Дело, однако ж, идёт довольно туго. Говорили, что оно откроется в августе месяце; но вот он уже прошёл а об училище одни толки, отчего же медлительность?

А вот отчего: училище гарантируется только купеческими и мещанскими вкладами, а между тем предположено принимать в него лиц всех сословий. Капитал пойдёт под училище купеческий, а лица, хлопочущие об открытии училища, кроме головы, все дворянского сословия. Вот и запятая.

«Они, — так поговаривают, — только хлопочут для детей чиновников, за нашим капиталом; для наших же детей нужно умение читать и писать, чему они выучатся и в приходских училищах». Теперь, как раскусили, им, кажется, жаль стало обещанной суммы. Не знаю что будет.

Здесь ходит следующий рассказ касательно образования: у чиновника какого-то, многосемейного, одна дочь кончила курс в каком-то пансионе, оттуда вышла да и стала жить у отца. Время выдавать замуж. Набегают женихи, сватаются к другим дочерям, а к этой нет как нет. Надо заметить, что она очень недурна собой. Что за чудо? Отчего так? Отец и отдавал её в пансион с тем, чтобы ему меньше было хлопот в выдаче замуж. Решилось дело очень просто. «Куда нам, — говорили женихи, — эту образованную? За ней нужна особая нянька, с ней нужно только прогуливаться да на вечера ходить. Нет, дело неподходящее».

В силу таких объяснений две сестры её, молоденькие, вышли замуж; а она ещё сидит в девках. «Вот и польза вашей образованности!» — прибавляют рассказчики.

Быт переславской тюрьмы; благотворительность купцов; польские повстанцы в тюрьме; изменение работы почты (29 декабря, № 345)

[текст разыскивается]

1864 год

Необходимость в организации ремесленных ремонтных мастерских (5 февраля, № 36)

[текст разыскивается]

Вопросы по делам организуемого земства; быт духовенства (6 марта, № 66)

[текст разыскивается]

О приюте подкидышей (10 марта, № 68)

Подкидышам идёт молоко и манная крупа; выросшим и оставшимся в богадельне детям выдаётся в месяц 30 фунтов муки, 0,25 фунта крупы, 1 фунт масла, 0,5 фунта мыла, 0,5 фунта свечей; за прошлый 1863 г. было подкинуто 37 детей, а за тот же год умерло 44.

Хлебная торговля в городе; попытка купцов монополизировать её (11 апреля, № 101)

[текст разыскивается]

С дороги между Троице-Сергиевой лаврой и Ярославлем (25 июня, № 173)

[текст разыскивается]

Старые порядки в почтовой конторе (25 августа, № 234)

[текст разыскивается]

Пожар; женское училище (1 декабря, № 332)

В конце августа был в городе большой пожар; сгорело около семи домов в самом городе на лучшей улице. Дома почти все застрахованы. Пожары в Переславле имеют свою особенность: они совсем не такое дело, на которое надобно бы спешить гражданам — не дать распространиться огню и тем спасти своих ближних от несчастья. Здесь пожары как будто единственное явление природы, на которое ходят любоваться...

...Открылось, наконец, и женское училище 2-го разряда. Открытие происходило 1 октября... Пришли 3 купца, один дворянин, два учителя уездного училища, отпели молебен, законоучитель сказал речь, вот и открытие. Весь попечительный совет заключался в одной попечительнице и градском голове. Другие члены не пожаловали. Так у нас ведётся в большей части дел. Судить и рядить о деле берутся очень многие; но лишь дело будет осуществляться, и потребуются уже жертвы, а не крики — большая часть прячется за угол... Купец Мих. Шаланин взял на свой счёт отопление училища — и это единственная жертва из жертв свободных... Недостатка в училищах нет; в конце октября их было до 70-ти, так что квартира, в которой помещается теперь училище, становится очень тесна...

Недавно здешнее духовенство получило указ об устройении приходских советов... [На вопрос о создании этих советов один священник так ответил корреспонденту:] «В приходе у меня состоит различных возрастных: чиновников 2 души, купцов 1, мещан, постоянных прихожан 8 душ и 2 души крестьянских; из кого совет составлять?»

В последнее время идут сильные толки о проведении от Троицы до нашего города железной дороги... Давно уж мы ждём этого благодеяния и не знаем, почему его до сих

пор нет... Есть, правда, в нашем городе и такие политико-экономы, которые уверяют, что от проведения железной дороги потрясётся благосостояние города.

1865 год

Путевые заметки и впечатления.

Письмо 4. Переславль, 11 июля (28 июля, № 206)

От Москвы до Ярославля 240 вёрст. На этом расстоянии Сергиевская лавра и посад, Переславль-Залесский, Ростов расположены как этапы на шестидесяти-вёрстном расстоянии один от другого. Переславль получил имя от днепровского Переяславля; это одна из первых колоний, основанных суздальскими князьями. Находясь на перепутьи между средней Волгой, Троицкой лаврой и Москвой, он выдержал много разных невзгод. Старинный Кремль превосходно сохранился, да и вообще весь план города — живое отражение истории. Кремль — высокий земляной вал, с правильными покатосями; шириной он наверху аршин девять. Форма его — неправильный круг. С одной стороны он омывается рекой Трубежем; с другой — болотистые низменности, обращённые теперь в огороды и луга. С высоты вала видны окрестности на значительные расстояния. В Кремле находится, сверх множества других церквей, собор и разные казённые заведения. Посады примыкают к Кремлю в виде радиусов, но не со всех сторон, так что часть вала идёт возле лугов. Главный посад тянется с южной стороны, то есть с троицкой дороги, длиною лентою. Налево по Трубежу идёт рыбацья слободка. В Переславле 30 каменных церквей и несколько монастырей: один женский не доезжая двух вёрст до города, мужской Никитский также за городом по дороге в Ярославль, в самой черте города два мужские — Данилов и Никольский. При въезде в город на высокой горе стоит запустелый Горицкий монастырь. В прошлом столетии он был местопребыванием переславских епископов. Теперь монастырь не существует, и все здания в полном разрушении; одна соборная церковь ещё сохранилась, и в ней, по воскресеньям, бывает богослужение. Архиерейский дом стоит без крыши. Кое-как по изломанной лестнице я взобрался во второй этаж, где были комнаты архиерея, одни стены только и сохранились. Большая домовая церковь в таком виде, что даже дверей на алтаре нет и самого престола не существует. Несметное число птиц поселилось в ней, и когда я вошёл, — это было часов в 8 вечера, — вся стая поднялась со страшным шумом; словом — запустевший замок со всеми принадлежностями. Между архиерейским домом и собором возведены стены огромного каменного здания, которое соединено с ними. Начал его строить один из последних переславских архиереев. Железные решётки на окнах и железные двери и стропилы целы, но остальное железо, говорят, было раскрадено; крыши нет и стены заросли деревьями, но здание сложено так прочно, что и в этом виде ещё долго простоит.

Башни монастырские и переходы между ними полуразвалились, пруд год от году зарастает.

У нас часто говорят о недостатке зданий для школ, тюрем по новым системам, будущих судов, а если рассмотреть, то сколько огромных сооружений стоит не только бесплодно, но и прямо предано разрушению!

Переславское или Плещеево озеро с давних времён славилось обилием и превосходным качеством рыбы. Переславские рыболовы, вместо оброка, обязаны были ставить к царскому столу рыбу. Теперь они платят денежный оброк и рыболовство по озеру составляет их исключительное право. Превосходные сельди переславские, продаваемые в Москве втрое дороже голландских, теперь довольно редки. Почти весь улов продаётся рыбаками одному из переславских купцов, разумеется, за полцены. Выгода рыбаков состоит в том, что купец вносит за них подати и даёт деньги вперёд на необходимые потребности. Это довольно общая у нас система: при редкости капитала, при отсутствии мелких банков для поселян, капиталист часто держит в кабале целый округ.

Рыбачья слобода расположена по берегам реки Трубежа, при впадении её в озеро, — реки не широкой, но очень глубокой. Здесь же находятся заводы для копчения рыбы. Я от-

правился в рыбацкой лодке к селу Вёськово, знаменитому по ботику Петра Великого. Озеро имеет до 10 вёрст длины; в середине оно необыкновенно чисто. Этим свойством его объясняют качество рыбы: переславские сельди, перенесённые в другие озера и пруды, не живут в них. Вокруг озера на холмистых берегах белеют монастыри и церкви. Несмотря на превосходный летний вечер, я встретил только одну лодку с гуляющими. К урочищу, где находится ботик, нельзя было пристать и небольшой лодке. Я высадился в версте от него при селе Вёськове. В урочище, называемом в народе *Ботик* или *Пётр Великий*, пять домов и живут в нём только два сторожа, старые инвалиды. Один из этих домов, в котором я остановился на ночлег, деревянный и состоит из двух комнат: огромной залы и небольшой гостиной. Он порядочно меблирован. Большой портрет Петра Великого сильно потрескался, так что лицо имеет страшный вид. Против главных дверей поставлен бюст императора Николая и портрет царствующего государя императора. Против портрета Петра прибито в золочёной раме описание открытия монумента, украшенное гербами уездов Владимирской губернии. Одной стороной дом, называемый дворцом, обращён к озеру, которое расстилается из окон, как на ладони. Хотя мне говорили на станции, что возле Ботика хорошая гостиница, но я не нашёл у инвалидов ничего, кроме самовара и сального огарка; вероятно, в Переславле гостиницей называется вообще пустой дом. Впрочем, превосходный вечер и вид широкого и тихого озера заставили меня забыть об отсутствии удобств ночлега, и что ещё важнее — об отсутствии съестных припасов. Рано утром отправился я осматривать урочище. Возле деревянного дворца, в котором я ночевал, находится каменный дом, одна половина которого хорошо отделана. В передней висит длинное расписание танцев. Дворянство когда-то здесь танцевало, а теперь дом стоит брошенный и недоделанный. На заднем плане два небольшие дома — один каменный для сторожей и деревянный — пустой, бывший помещичий. Направо от дворца монумент и здание, где хранится ботик.

Пётр Великий делал на Переславском озере первые опыты свои в мореплавании, то есть в езде на парусных судах. Здесь им устроена была небольшая флотилия: ботик «Фортуна» и несколько галер. Ботик в 11 аршин длины с мачтой и парусами, правильной постройки, тогда казался чудом. В записках Желябужского¹ находится прекрасное, полное смысла, описание корабельного праздника, данного Петром Великим матери и патриарху. Когда небольшая флотилия стройно проманеврировала, ходила на парусах и при прямом и при боковом ветре, царедворцы смотрели на всё это как пустую забаву юноши; но патриарх понял великое начинание. Он заплакал и сказал Петру: «Да благословит тебя бог шествовать по сему озеру и по всем великим морям; имати воссияти при тебе свет разума и отыдет тьма неведения». Старый патриарх чувствовал, что в виде этих маленьких судов новые и неведомые силы врывались в Россию — свет разума, наука, цивилизация. Пётр Великий перенёс свою заветную мысль о русском флоте на Чёрное и Белое моря, а потом на Финский залив. С гордым сознанием гения он велел хранить в Переславле маленькую флотилию, первоначальницу русского флота и европейского характера России. В указе 1722 года переславским воеводам он говорит: «Надлежит вам беречь остатки кораблей, яхт и галеры, а буде опустите, то взыскано будет на вас и на потомках ваших, яко пренебрегших сей указ».

Эти лодки, впрочем, не совсем свято хранились. В 1847 году дворянство Владимирской губернии составило постановление — купить село Вёськово и поставить монумент императору Петру. Постановление это было утверждено, и — единственный пример — владимирское дворянское общество сделалось обладателем населённого имения. 17 августа 1852 года был открыт памятник с церковным и военным торжеством. Монумент состоит из невысокой, но прекрасно отделанной гранитной колонны с двуглавым орлом наверху. На одной стороне пьедестала вычеканены слова из приведённого нами указа Петра. Ботик хранится в особом каменном здании возле монумента. Он дубовый, довольно глубокий. С одной стороны его прибита железная доска с надписью «Фортуна». Тут же хранятся обломки других судов флотилии и флаги, бывшие при открытии. В здании находится два серебряные образа:

¹А. Н. Лохвицкий был введён в заблуждение старыми изданиями «Записок русских людей», где приводимые слова патриарха давались в передаче Желябужского. На самом деле впоследствии выяснилось, что этого места там нет. Описание празднования открытия Переславской флотилии находится в «Записках новгородского дворянина П. Н. Крекшина» (СПб., 1841, с. 59). — *Ред.*

апостола Петра и Павла и святителя Николая, пожертвованные переславским городским обществом; пять старинных пушек расставлено перед домом.

Странное дело: все эти здания, монумент, покупка села Воськово, стоили не малых денег, а между тем, после торжественного открытия и нескольких танцевальных вечеров, всё пришло в забвение. Старики-сторожа говорили, что вот уже два года никто не заглядывает сюда из приезжих. В день Петра и Павла бывает здесь гулянье, а в остальное время изредка заедет кто-нибудь из горожан. Говорят, что дворянство имело мысль учредить какое-то учебное заведение при ботике. Кажется, всего лучше было бы завести школу судостроения и маленькую верфь, или хотя богадельню для матросов инвалидов. Это, по крайней мере, гармонировало бы с памятником и поддерживало бы славные воспоминания, связанные с ботиком.

А. Н. Лохвицкий

1866 год

Железная дорога (27 мая, № 144)

Вопрос о направлении железной дороги от Троицы до Ярославля, так много занимающий переяславцев, можно теперь представить в более определённой форме. Я усиленно следил за ним, разговаривал с лицами, очень близко заинтересованными в нём, и могу сообщить все данные для обсуждения этого решаемого ныне вопроса. Направление железного пути на Переяславль окончательно отклонено на заседании акционеров московско-ярославской дороги 23-го февраля этого года. Все предложения переяславцев отринуты и не приняты им во внимание. Всё, что зависело от переяславцев, сделано, но правление общества посмотрело на все их усилия как на затею ребячества. Переяславское общество не удовлетворялось только согласием городского общества к уступке городских земель под железную дорогу. Гласные земства от городского общества вошли с предложением в земское собрание, прося содействия земства по отчуждению земель в уезде под полосу железной дороги. Земское собрание, в заседании своём 4-го марта, обсуждало этот вопрос, причём только 7 из 23 голосов были не в пользу вопроса, и эти, как оказалось, были голоса владельцев земель, по которым определённая правлением линия железного пути должна пройти, и которые, следовательно, рассчитывали за земли свои получить большие деньги. Нет спора, зачем отказываться от возможности нажить деньги? Но эти господа забыли, кажется, что, отказываясь дать узкую полосу земли даром, они чрез то подавали голос против проведения дороги через их имения, а при этом спрашивается: в барышах они будут или нет, когда дорога пройдёт вдали от их земель? Земское собрание постановило обратиться ко всем обществам и землевладельцам Переяславского уезда с приглашением пожертвовать земли, по которым будет проходить железная дорога на Переяславль. Об этом было заявлено правлению общества московско-ярославской железной дороги. Ничто не помогло! Правление упрямо стоит за своё первое направление на Александров, от Переяславля на 23 версты.

Конечно, общество московско-ярославской железной дороги затрачивает на постройку дороги капитал, ему принадлежащий, следовательно и может распоряжаться им по своему усмотрению, то есть может избирать направление линии железной дороги по своему усмотрению. Но, сколько известно, оно хочет просить на сооружение железного пути правительственной гарантии, а при этом одного каприза акционеров и правления общества, очевидно, недостаточно. В видах интересов самого правительства, мы представим основания на то, что направление железного пути, избранное правлением общества железной дороги, совершенно напрасно обходит Переяславль. На первое заявление переяславской думы правление общества московско-ярославской железной дороги прислало в думу ответную записку капитан-инженера Грека о причинах отклонения московско-ярославской железной дороги от Переяславля. После этого городские переяславские гласные написали к директору общества г. Чижову письмо, в котором приписали, что ответ правления на их заявление

ни в цифрах, ни в технических данных, ни в основаниях и выводах не убедителен для переяславцев, и просили его, как лицо, в этом деле компетентное, посерьёзнее взглянуть на оное, обещая со своей стороны сделать всё, что от них зависит. Г. Чижев, в ответ на это, сделал переяславскому обществу очень милое предложение провести собственными средствами города от себя ветвь к ближайшей точке избранного обществом пути. Пределы газетной статьи не позволяют входить в подробное исследование оснований той и другой стороны. Я остановлюсь на более замечательных.

Общество московско-ярославской железной дороги печатно жалуется, что земство молчит об уступке ему земель под дорогу, что ему, поэтому, надобно заводить бесконечную переписку об отчуждении земель и *расходовать на покупку их капитал*, хотя сравнительно небольшой, но в настоящую минуту трудно получаемый (см. «Московские ведомости», № 31, 1866).¹ Переяславское общество и земство обещают ему уступку земель и своё к тому содействие. Но правление нашло, вероятно, средство легко получить капитал, и отвечает, что уступка эта ничего не значит, что если и придётся платить за земли, то пустяки, каких-нибудь 200 руб. серебром за версту (письмо г. Чижева). Обществу говорят, что Переяславль обеспечивает железной дороге 800 000 пудов ежегодной кладки; а оно отвечает: пустяки это; нужны мильоны пудов и непременно ценных товаров для возмещения направления линий дороги на Переяславль (записка г. Грека). Обществу докладывают, что при линии дороги на Переяславль дорога пойдёт лесной полосой и промышленность лесная оживится; причём указывают на единственную лесопильную фабрику г. Гучкова. На это правление общества отвечает, что лес и дрова составляют один из самых дешёвых грузов и могут быть основанием товарного движения только при малой стоимости железной дороги (отношение правления общества железной дороги). Заметьте, что теперь главный груз Московско-троицкой дороги составляют дрова, и дорога эта даёт более 5% на капитал без правительственной гарантии. Обществу, в числе выгод линии железной дороги на Переяславль, указывают на дешевизну топлива, на гравий, и торф и тому подобное. Правление отвечает, «нельзя! нельзя! не толкуйте!» — «Да почему же нельзя?» — «Да потому, — отвечают, наконец, — что дорога на ваш Переяславль обойдётся ужасно дорого, да и не берете вы наших акций!» — «Но почему же дорога эта станет так дорого?» — «А потому, что г. инженер Грек того написал о Переяславле, чего Переяславль и сам до сих пор не замечал и не подозревал, что стоит он в такой ужасно-неудобной местности. Читая описание г. Грека, глазам не веришь, что описывается местность средней России, а не то кавказская, не то швейцарская: то и дело огромные крутизны гор, высокие овраги, большие глубокие болота, а самый город Переяславль лежит в *глубокой* котловине, окружённый со всех сторон высокими горами, так что подход к нему, словно к неприступной крепости, затруднителен со всех сторон. Не призраки ли это фантазии г. Грека? Ведь известно, что переяславскую линию он исследовал только так себе, между прочим, без нивелировки её. Линия на Александров тоже пойдёт по очень неровной, а во многих местах и очень неудобной местности. Против переяславской линии указывают на высоту лисавских гор, котловину Переяславля и за Переяславлем на огромные болота. Посмотрим. Горы лисавские точно высоки; но ближе г. Грека знакомые с ними гг. инженеры шоссе сказывают, что незначительный обход их избавил бы от трудностей и необходимости прибегать к тоннелям. Котловина переяславская совсем не так страшна, как представляется г. Греку. Огромного путепровода, как он рассуждает, решительно не нужно. Разлив реки Трубежа бывает очень незначителен; течение воды этой реки, как вливающейся в большое Переяславское озеро, и в полую воду очень не сильно, а в обыкновенное время даже незаметно. Устроенный чрез неё на шоссе деревянный мост с ледорезами стоит более 16-ти лет цел и невредим, и кроме перемены верхней досчатой настилки, капитальных поправок не требует. Достаточно устроить не очень высокую насыпь и мост чрез самую реку, чтоб рассеять страшные призраки переяславской котловины. Есть за Переяславлем на 10-й и 11-й верстах огромное болото: вот оно-то долго составляло камень преткновения для всех изыскателей дороги! Оно-то, вероятно, устрасило и г. Грека! Да, было время, когда под шоссе тут требовался мост в 215,5 сажень [410 м]. Но с этим болотом отлично справился г. инженер-капитан Мириманов. Он из 215,5 сажень

¹Смотри с. 17. — *Ред.*

165 сажен [314 м] засыпал: насыпь, а равно мосты чрез реку Нерль стоят несколько лет ни в чём невредимы. Все эти работы обошлись всего в 11 000 р. с. По изысканиям того же г. Мириманова оказалось, что и такого болота не было бы, если б выше его спустить одну монастырскую мельницу (мельница эта ходит в аренду и отдаётся за 200 р.)

Вот все главные воображаемые трудности, лежащие на линии железного пути на Переяславль! Непонятно, почему правление общества отклоняет этот путь и совершенно напрасно отстраивает свой избранный, сравнительно невыгодный и более длинный. Правление общества заявило (см. «Московские ведомости» № 36), что александровская линия длиннее переяславской на 5 вёрст. Это не так. Исчисленная правлением линия от Москвы до Ярославля простирается на 266 вёрст [284 км]; из них 66 вёрст [70 км] от Москвы до Троицы, 4 версты [4 км] от Ярославля до пристани Волги; остаётся 196 вёрст [210 км]; но справьтесь хоть по шоссейным столбам — увидите, что от Троицы до Ярославля на Переяславль считается всего 176 вёрст [188 км]: стало быть, александровская линия длиннее переяславской не на 5, а на 20 вёрст [21 км]. Расчёт здесь такого рода: повёрстная сумма правлением общества исчислена в 74 000, на которые и испрашивается 5% правительственной гарантии; за 20 вёрст капитальной суммы приходится 1 480 000 р. и на них 74 000 правительственной гарантии. Спрашивается: чего ради гибель сия бысть? Для чего вводить правительство в излишние ненужные расходы? Передержка по линии на Переяславль против линии на Александров исчислена правлением общества в 1 745 000 р. сер.; но мы сомневаемся в верности этой цифры после того, как правление общества сумело обратить 20 вёрст всего в 5 разницы между длинами обеих линий. Но склоняемся вместе с правлением перед высотами лисавских гор, не ищем отклонения линии и на Александров; напротив, желаем её, как равно пожелают и александровцы соединённой линии с городом Переяславлем: чего лучше и желать, если два города соединятся посредством железной дороги? От этого усилится наверное и движение грузов и пассажиров. Что препятствует правлению общества вести железную дорогу на Александров и Переяславль? Путь оттого не удлинится нисколько, считайте: от Троицы до Александрова 40 вёрст, от Александрова до Переяславля 40 вёрст, от Переяславля до Ярославля 116, итого — не те же ли 196 вёрст, которые исчислены по избранной линии правлением общества? Почему же ему не хочется вести дорогу на Переяславль? Потому что переяславцы не берут акций этого общества; в этом, как видно из отписок правления, чуть ли не главная причина.

Не верится что-то, а выходит так. Но против этого, согласитесь, возражать уже нечего — больно уж хитрая причина! Будем надеяться, что при исследовании направления правительственными инженерами мы будем счастливее.

Заканчиваем корреспонденцию сведениями о погоде: весна началась у нас прекрасно: при тёплом воздухе и переменных благовременных дождях всходы хлеба оказались превосходные; трава пошла хорошо, в садах зазеленелись деревья и готовились к цвету. Но вдруг 9-го мая подул холодный ветер, 10-го выпал большой снег (в иных местах на поларшина [32 см]), 11-го сильный мороз — и всё надо считать пропавшим; трава пожелтела, лист валится, смородина убита в цвету.

1867 год

Жизнь крестьян (6 апреля, № 96)

Главное занятие здешних крестьян — земледелие. Оно составляет главный источник благосостояния; оно кормит крестьянина с семейством. Но земледелие в Переславском уезде не приносит больших выгод. Земли у крестьян в обрез, сенокосов немного, продажного сена мало. Почва, по большей части, супесчаная; хлеб в хороший урожай родится не более, как сам-четверт; во многих местах даже сам-друг. Улучшений в земледелии крестьян не видно. Как оно шло при прадедах, так и теперь. Крестьяне делят землю на три поля: озимое, яровое и пар. Травосеяние не заведено... На физические и химические свойства почвы, само собою, не обращается никакого внимания. Будь почва суглинистая, песчаная и тому подобное —

крестьянину всё равно: он и на той и на другой сеет одно и то же. На удобрение почвы тоже мало обращается внимания: какая почва ни будь, — на неё идёт то количество удобрения, сколько у него есть на дворе. Об удобрениях другого рода, кроме навоза, и помину нет. В сельскохозяйственных орудиях улучшения и не видно: соха да борона, серп да цеп — вот все орудия, которыми совершается весь механизм земледелия...

Таким образом, земледелие в Переславском уезде в очень незавидном положении. Оно не везде крестьянину доставляет и хлеб в течение года. Для удовлетворения своих нужд и уплаты податей он должен прибегать к другим промыслам. Жители сёл и деревень, лежащих около Переслава, работают на городских фабриках купцов Борисовских и Гладкова и промышленяют извозом дров на городские фабрики частью из дач самих владельцев-фабрикантов, частью из своих. Кроме возки дров, крестьяне пригородных сёл промышленяют извозом купеческих товаров в Москву и другие города и возкою дикого камня на шоссе, например, в с. Ивановском. В других сёлах и деревнях крестьяне работают на своих фабриках пестрядь и полотна (например, в Филимонове и Лучинском), или занимаются ткачеством из ручной и машинной пряжи (например, в Ниле, Воронцове, Выползовой слободке и других), или пряжей льна и выделкой половиков, холстов и полотен (например, в Рождествене, Загорье, Воскресенском, Даратниках и других). В селе Заболотье и Ермове выделывают шерстяные кушаки, бумажные шнуры и пояса. В сёлах и деревнях лесной стороны (например, в Хребтове, Гольцове, Мергусове, Евпатыеве, Нагорье, Вёсках, Ермове, Смоленском, Скоблеве в других) занимаются плотничеством, выделывают дровни, телеги, сани, колёса, разную деревянную посуду, а в с. Пустом Рождестве — даже и гроба. В приходах северо-западной лесной стороны от Переслава занимаются разработкой леса, как то: пилят лес, доски и возят оные в Москву и к Троице. В двух приходах (Мергусове и Евпатыеве) производят конопляное и льняное масло, а в приходах Янова и Андриянова гонят скипидар, дёготь и смолу. В мергусовском приходе толкут корье и отвозят его в числе 7 000 пудов в Москву для выделки кож. Есть также штукатурное мастерство (в с. Голопёрове), горшечное (в с. Рогозинине), кузнечество (в с. Гольцове), сапожное и картузничество (в Отхожей слободке), рыбные ловли (в Усолье и Заболотье), выделывают овчины и валяют из шерсти тёплую обувь (в с. Вёсках), работают на стеклянных фабриках, как то: штофы, бутылки (в с. Копнине), выпаивают телят и продают их в Москве (в с. Нагорье и Ярополче). В приходах с. Елпатыева и Нагорья есть до 10 заведений фосфорных спичек. Этот род занятий считается более выгодным, потому что даже дети от 7 до 15 лет обоёго пола зарабатывают от 7 до 25 копеек серебром в день. Взрослые — одни в своих домах строгают спицы (так называемую солому) около 1 аршина [63 см] длины; другие берут у заводчиков готовые фосфорные спички и разносят их по деревням, продавая по мелочи. Дети и женщины делают коробки для спичек.

Обозревая промышленность Переславского уезда, нельзя не заметить, что она очень разнообразна. При этом каждый промысел имеет целью не обогащение, а удовлетворение только самых насущных потребностей. Бедный крестьянин, посылая свою семью на промысел, доволен только тем, что она не собирает по миру. У самого главы семейства желаний очень не много; станет ему хлеба на год, кое-как сколачивает подати, — о большем он и не думает. Даже этот считается зажиточным. Очень редкие крестьяне имеют денежку (рублей около 100), на чёрный день. Если два, три человека есть таких на деревню — это много. Бедность крестьян лучше всего видна в их жилищах и образе жизни. Жилища их все деревянные от 7 до 10 аршин [4,4—6,3 м] в длину, одноэтажные. В переднем углу божница, это кивот с образами, большей частью закоптелыми; по сторонам лавки, а над лавками полавочники; в одном из задних углов печь, у печи деревянный голбец, под которым устраивается ход в подполье. Есть целые селения, в которых печи чёрные. В этих печах дымовые трубы устраиваются не над челом печи, а отдельно, почти среди потолка, и не кирпичные, а деревянные. В таких избах дым, во время топки, свободно весь ходит под потолком, не успевая уходить в трубу, и спускается даже на поларшина [31 см] от потолка, так что человеку большого роста невозможно стоять прямо и не задохнуться. Дверь во время топки бывает отворена; поэтому утром там — сильный холод, а как закроют дымовую трубу — сделается жарко. Эта быстрая смена холода и жара бывает особенно вредна детям. Дома кроются соломой, которая пригнетается жердями. У зажиточных крестьян дома кроются тёсом и строятся в два сруба, в которых есть холодная горенка. При избах

обыкновенно приделываются сени, а в них клетка для хранения одежды и сундуков; под клетью устраивается помещение, заменяющее погреб; службы, кроме изб: хлебный амбар, амбар для корма скоту, у некоторых зимовка и изба для скота; на два или три дома — овин, при овинах молотильные сараи. Бани есть в редких семьях; парятся в печах изб, которые от того скоро пропадают.

Пищу крестьяне употребляют вообще очень скудную. Обыкновенная их пища печёный хлеб из ржаной муки и, как лакомство, хлеб в пресном виде, с примесью чистой муки ячменной (это так называемый колоб), потом редька и лук без масла. За обедом серые пустые кислые щи, большей частью из купленной капусты; каша очень не у многих, молоко, если есть своё. Лакомством крестьяне считают также сахар, репу, огурцы; картофель употребляется, как редкость. Мясо и рыба бывают только в храмовые праздники и рабочее время. Так, например, в сенокос и вывозку навоза употребляется и пища лучшая. Впрочем, улучшение пищи очень редко бывает в мясе и рыбе, а по большей части оно выражается в употреблении каши и пресных лепёшек из ржаной, ячменной и пшеничной муки. Крестьяне покупать пищу с торгу не любят, а довольствуются тем, что бог им пошлёт в огороде, поле и лесах. Впрочем, и из этого лучшее продаёт в городе. Есть у крестьян и роскошные, по их понятию, кушанья. Это так называемые *калинники* — калина с солодом, *бегени* — из солода, густо испечённого, как хлеб, *сок* из конопляного семени, *кулага* из солода, в праздники *лапшинники* — куски лапши с яйцами, *ячки* из пшеничной муки на опаре с коровьим маслом, *варенцы* — сквашенное молоко. Но эти роскошные яства бывают на столе только зажиточных крестьян. Таким образом, домашний быт крестьян Переславского уезда представляется в очень незавидном положении. Можно без преувеличения сказать, что больше половины крестьян бедны и с великим трудом пропитывают свою семью хлебом; много совершенно нищих.

Санитарная часть; богадельня; погода; железная дорога; больной монах; тюрьма в Горицком монастыре (23 мая, № 141)

Санитарная часть по уездам, как и везде, у нас была в очень незавидном положении: на 75 300 жителей было только два врача — один уездный, другой городской, и два при них фельдшера. На обоих врачах лежали служебные казённые обязанности, и как казённое жалованье их было очень ограничено, то они больше всего и дорожили частною практикою, как единственным источником, доставляющим им средства к жизни. Деятельность их, таким образом, обращалась лишь около зажиточной публики, которая им платила за визиты; сельское же население не пользовалось их советами и помощью, кроме наказов сверху, по случаю каких-нибудь эпидемических болезней. И бедные жители города редко обращались к врачу за помощью, стесняясь, за недостатком денег в кармане, просить его в дом. Оттого-то у нас между лекарем и народом стояла непроходимая пропасть, оттого же и взгляд на лекарей был в народе очень непривлекательный для них: «лекарь *залечит* только», обыкновенно говорил больной, когда его посылали к лекарю за помощью. Назначение лекарем больному диеты, недозволение есть пищу, которую он всегда привык есть, назначение лекарств из аптеки, в которой говорят не по-русски, да и деньги за искусство берут не по-христиански — всё это не укладывалось в голове крестьянина. Понятно, следовательно, что крестьяне охотнее шли за помощью к знахарям и знахаркам, верили в их отчитывания, заговоры, лечились их снадобьями, после которых иногда вскоре отправлялись на тот свет. То же и в отношении приёма младенцев. Повивальная бабка (акушерка) была одна в городе и уезде. Жалованья ей полагалась 42 рубля 45 коп. в год, и она, разумеется, как и лекаря, дорожила только практикою у зажиточной публики, не только в уезде, но и у большинства в городе принимали младенцев повитухи-самоучки, которые своим невежеством, вместо пользы, приносили приносят вред.

В конце концов, от такого плачевного состояния медицинской части вытекали и вытекают те плачевные результаты, что у нас на каждую тысячу людей умирает в год от 43 до 44 человек. В Англии на такое же число людей умирает только 20. В нашем городе и уезде на каждую тысячу народонаселения, по собранным статистическим данным, родится 54 младенца, тогда как во всей Западной Европе число родившихся не превышает 33. Таким образом, на 75 300 человек нашего уезда каждый год родится 1575 человеками больше,

чем (при таком же числе жителей) во Франции, Англии и Бельгии; а умирает, из числа 75 300 человек, против тех стран больше на 1725 человек. Такие неотрадные выводы заставили земскую управу обратить особенное внимание на улучшение санитарной части в городе и уезде. И она сделала, с своей стороны, следующие предположения, приводимые ею ныне же, в 1867 году, в дело:

1. она постановила, чтоб для недостаточных жителей как городского, так и сельского сословий, был свободный доступ в больницу и лечить их бесплатно;
2. чтоб для сельской медицины существовали частые разъезды врачей при постоянном жительстве участковых учёных фельдшеров для подания медицинской помощи на месте.

Для выполнения этой цели решено иметь трёх врачей, 7 фельдшеров и 1 акушерку. Все три врача должны участвовать в лечении больных в больнице и в постоянных очередных разъездах по уезду для проверки действий фельдшеров. Один из врачей должен быть медико-хирургом и акушером. При больнице постановлено устроить акушерское отделение, при котором постоянно должна находиться акушерка и женская прислуга. Из женской прислуги образовать впоследствии времени сельских повивальных бабок. Для этого отделения назначается пять кроватей, в самой же больнице число штатных кроватей предположено увеличить до 50-ти. Фельдшера по уезду будут иметь свои небольшие аптечки. В настоящее время действуют только два врача, которые по очереди и совершают разъезды по уезду, 1 акушерка и 3 фельдшера. Сельское население тоже обратилось за лечением в больницу, и со времени открытия действий земства число больных в больнице держится постоянно 50-ть. Так как помещение в настоящей больнице оказывается недостаточным, то земская управа приобрела наймом два ближайших к больнице дома, которые для этой цели уже и отделяются. Когда они отделаются, все предположения управы выполнятся точно. Расходы на улучшение медицинской части назначены очень значительные: трём врачам жалованья с квартирою по 1 200 р. каждому, им же на разъезды и прогоны по 300 руб., всего 4 600 р.; из 7-ми фельдшеров одному, занимающемуся в аптеке составлением лекарств, 200 р., а прочим 6-ти по 180 рублей каждому и из них четверым в уезде на наём квартиры с отоплением и освещением по 100 руб. каждому, всего же на фельдшеров 1 680 руб. Бабке на жалованье с квартирою 300 р., при родовспомогательном отделении двум женщинам по 120 руб., на содержание больницы с прислугою, состоящею из трёх мужчин и одной женщины, кухарки с прачкою и на возобновление больничных вещей, выслуживших сроки, 3 500 р., на лекарства 1 000 р., на наём дома 200 р. и на первоначальное обзаведение 1 250 р. Всего 11 365 р. сер.

Есть ещё в городе богадельня, устроенная для престарелых, увечных и неимущих лиц градского общества. В богадельне этой ввелось обыкновение принимать подкидышаемых младенцев для выкармливания их. Для этой цели под одним окном устроена площадка, на которую кладутся подкидыши младенцы. Средним числом, поступает в богадельню ежегодно, по десятилетней сложности, подкидышей около 46. Были годы, в которые эти подкидыши умирали поголовно, или оставался в живых один младенец из 100; для этих подкидышей дума определяла трёх нянек, выдавая им жалованья в месяц по 1 р. каждой, 0,5 п. [8 кг] ржаной муки, мерку крупы и немного масла. Для детей отпускалось молоко и манная крупа. Няньки эти подвергались за такую страшную смертность детей взысканиям, а за сохранение детей получили поощрение — но это не поправляло дела. На каждую няньку падало по 15-ти подкидышей в год; на вскормление такого числа малолетних у одной няньки не останется ни физических, ни моральных сил. Земская управа постановила:

1. обратить особенное внимание на выбор нянек, избегая дряхлых и ленивых;
2. младенцев подкидышей передавать из богадельни в московский воспитательный дом и назначить сумму от земства на уплату прогонов за няньку с младенцем.

В видах поощрения, сверх расхода на перевозку, давать денежную награду нянькам, которые доставят благополучно младенца в Москву. На провоз до Москвы за каждого младенца назначено 4 р. 50 к. и на награду няньке 1 р. 50 к., то есть на каждого младенца 6 р. Все эти постановления земства приводятся в настоящее время в исполнение. Перехожу к другим предметам.

Первое мая дало знать себя у нас крепким морозом в 5°, земля не растаивала в течение всего дня. Выгона скота ещё не было; нормы истощены у всех: скот ревет от голода; крестьяне раскрывают крыши домов и гнилой соломой кормят своих животных; пашня тоже ещё не начиналась. Что-то будет? Разливы рек и у нас очень большие; мосты на реках снесло. Раз владимирская почта буквально выкупалась в одной речке: всю корреспонденцию подмочило; посылки с деньгами тоже. Почтмейстер трое суток сушил 4 000 кредитных билетов. Наше Плещеево озеро в нынешний разлив тоже заявило себя особенным образом. 25-го апреля, в 12-м часу дня, поднялся сильный ветер с западной стороны прямо на рыбацкую слободу; лёд взломало и сильными волнами с страшным шумом и треском поволокло его на берег; сваи, вколоченные в этом месте, сломало, и завалило льдом два дома. При одном доме стоял погреб; стену его проломило льдом и набило льду до самой крыши. До сих пор на берегу стоят ледяные горы аршин в двадцать [13 м] вышины. И всё это наделалось в 5 минут! Таких происшествий рыбаки не запомнят. В XVII столетии весною, раз, от продолжительного и сильного ветра с западной стороны затопило рыбацкую слободу, а с тех пор до нынешнего года и по летописям не видно таких событий.

Последние слухи про железную дорогу от Троицы до Ярославля очень не утешительны для Переславля. Слышно, что утверждена линия на Александров, в 25 верстах от Переславля. Ни просьба переславцев, ни представленные статистические данные, показывающие значительные выгоды самим акционерам от ведения дороги на Переславль — ничто не подействовало. Переславль таким образом отдаётся в жертву совершенного запустения. Общество акционеров, как видно, руководилось в этом случае простым русским смыслом и на все представления переславцев отвечало: «не сулите журавля в небе, дайте синицу, да в руки». Синицы-то в руки и некому было дать. Те, которые могли бы это сделать — разумею капиталистов наших, стоят против железной дороги, наблюдая только свои личные выгоды и боясь конкуренции. В Александрове есть два-три человека из капиталистов — лица образованные, которые не увлеклись личным интересом минуты, но рассчитав, что там, где выигрывает общество, выигрывает и капиталист, записались сюда в акционеры этого общества и перетянули линию железной дороги на свою сторону. Коли эти слухи перейдут в область фактов, тогда, видя запустение города, мы скажем нашим близоруким капиталистам: «полюбуйтесь на нищету города — она ваше дело». Не обрадуются, конечно, и они: половина народа, если не более, работающего теперь на их фабриках, с проведением дороги в 25 верстах от города, отхлынет к тому пункту.

Для уездной хроники, не мешает отметить следующее обстоятельство. Приехал в город постом, из одной пустыни, вёрст за 40, посоветоваться с доктором один больной иеромонах. Лекаря две недели в городе не было; настала распутица, назад в пустыню ехать было невозможно, тем более что здоровье больного ухудшилось до крайней степени. Он готовился каждый день к смерти. Поместился он сначала близ городской больницы, чтоб удобное было лекарю лечить его, но, с ухудшением здоровья, потребовался уход за больным, а его-то в том доме и не было. Куда деваться больному, с часу на час ожидающему себе смерти? В городе нашем три мужских монастыря; в одном из них есть даже больница. Казалось бы, всего лучше и приличнее монастырям приютить его на время. Свой брат монах! Но надо же случиться так, что на этот раз ни в одном монастыре места не было, и приняла больного к себе в дом одна бедная крестьянка, у которой он и живёт доселе!

Из новостей, ожидаемых в городе, особенно замечательно то, что прежде знаменитый наш Горицкий собор со зданиями архиерейскими, стоящий на прекраснейшем местоположении, будет отведён под помещения 600 арестантам по приговорам мировых судей. Конечно, и это дело доброе. Местоположение, как мы сказали, прекрасное, на высокой горе. Вид отсюда на Плещеево озеро восхитительный; место собора окружено крепкими толстыми стенами, по которым очень удобно даже ходить; внутри стен чистый пруд, и большой ровный луг; стройки прочной, каменной, немного требующей поправки, довольно, так что годилась бы и не для одной только тюрьмы.

В защиту старины; земство и народное образование (22 декабря, № 353)

В начале октября было у нас в Даниловом монастыре освящение *обновлённого* храма иждивением богатых купчих Гладковых; храм теперь вышел светлый; стены под мрамор, пол

мозаический. Но любителей церковной археологии он удовлетворить не может. В монастырских церквях мы привыкли видеть изящную простоту и никаким богатством незаменимую древность церковную. Теперь из храма Данилова монастыря всё древнее исчезло, даже храмовой древней иконы не осталось. Вся иконная живопись новейшего пошиба. «Как тебе нравится храм?» — спросил я одного крестьянина. «Щегольской, сударь, храм, — отвечал он, — только вот один иконостас — и показывает, что храм божий, а то похож на господскую залу. Нам, простым, признаться, не нравится это». «Почему же?» «Да бывало придёшь в храм, помолишься во все стороны — везде по сторонам стоят иконы, а теперь на сторонах то ни одной нет — словно какие зеркала стоят».

По поводу роскоши в монастырских храмах, особенно там, где монастырь сам не в состоянии поддерживать её, много бы можно сказать поучительного. Грустно видеть упдающий роскошный храм, и напротив, отрадно видеть храм благообразный, но сохраняющий священную древность. В прошлом году приезжали в наш город археологи, сведущие в церковной живописи, и во всех 25 церквях переславских, исключая женского монастыря, не нашли ни одной иконы, которая не была бы испорчена новым письмом. А отчего это? Оттого, что явится какой-нибудь вкладчик, желающий прославить своё имя — ну и пойдёт ломать, как ему вздумается. О сохранении древности при этом, разумеется, и речи нет — нужно, чтоб видно было, что всё *моё*...

[Далее о земстве. — *Ред.*]

1868 год

Пренебрежительное отношение земства к народному образованию (? , № 102)

[текст разыскивается; дата не установлена]

Заседание окружного суда в Переславле; училища в селе Новосёлке Гагаринской и в селе Ведомше; отношение купцов и фабрикантов к школам (8 июня, № 157)

...По поводу училища князя Гагарина, который принимает столь деятельное участие в образовании народа, и материально и нравственно, невольно обращаешь к здешнему купеческому обществу, которое, напротив, так равнодушно к образованию юношества. Там один человек жертвует до 500 рублей при состоянии, далеко не цветущем, каким владеют некоторые купцы и купчихи; здесь целое общество отказалось вносить 300 рублей, которые прежде оно обещало жертвовать по своему приговору, и которые вносит теперь за него, христаряди, земство. Дворяне устраивают лотереи для поддержания женского училища, а купчихи-миллионерки, обещавшись вносить ежегодно по 50 руб., не вносят их. А чья бы главнейшая обязанность развивать образование народное, как не купцов? Они через труд народный наживают себе груды золота и собирают обильную жатву с народа посредством торговли, строят великолепные дома, ходят в бархате и золоте, ездят в каретах на отличных рысаках, а дать 50 руб. на поддержку училища не хочется... жаль! и в городе и в уезде есть фабрики, на которых работает множество народа крестьянского и мещанского; например, на фабрике купца Борисовского до 1 500 человек, у Гладковых от 300 до 500 человек, между тем нет в них ни училища, ни воскресной школы... Долго ли будет столь бесцеремонное обирательство коммерческое, и наступит ли когда день обновления, чтоб за неустанный труд народа даровать ему просвещение ума и сердца?..

Гулянье на Александровой Горе; убийство проститутки; массовый перелёт насекомых (12 июня, № 161)

...26 мая у нас бывает знаменитое гулянье на так называемой (неизвестно по какой причине) Александровой Горе, верстах в трёх от города; на этом гуляньи собирается весь город и особенно молодёжь, предводители которой являются наши аристократы-купчики.

Здесь, как и на большинстве гуляний, под влиянием разных одуряющих веществ, затеваются разнообразные интимные, по временам даже скандалёзные вещи. И вот, под влиянием впечатлений этого гулянья, совершилось такое преступление: 27-го мая (на другой день гулянья), утром, у живого моста на реке Трубеже, протекающей по середине города, увидели всплывшую на поверхность воды часть тела. По освидетельствовании оказалось, что это тело красивой девицы из переславской проституции. На шее у неё был огромный камень (весом в 1 пуд 3 фунта [17,6 кг])...

...В недавнее время нашим городом по окрестностям летело бесчисленное количество насекомых, по-видимому, тех же самых, которые летели и в других местах, например, в Туле и Москве; все они направлялись к северо-востоку, на пути пожирали мушек и других мелких насекомых. Вреда полям и садам от них не было никакого; теперь же все опасаются засухи: у нас, в самом деле, уже около двух недель нет дождя; великолепно взошедшим хлебам может угрожать опасность.

О железной дороге: «Московские ведомости»

Торговые известия¹

Москва, 10 февраля. Первое собрание акционеров Московско-Ярославской железной дороги, по вопросу о продолжении дороги от Троицко-Сергиевского посада до Ярославля, имело место 8 февраля в час пополудни. Сообщаем в нескольких словах содержание того доклада, который правление представило собранию.

Прежде всего было прочитано краткое описание проекта дороги. Из описания можно было узнать, что длина всей линии от Москвы до Ярославля, с ветвью (в 4 версты) к Волге, где предполагается строить пристань, будет равна 266 верстам [284 км], из которых, как известно, 66 вёрст [70 км] до Троицы уже давно открыты для движения. Далее, направление линии проектировано на города: Александров, Петровск, Ростов и Ярославль; это направление отходит в начале довольно много от шоссе и оставляет в стороне город Переяславль, вследствие чего линия дороги удлинится, если не ошибаемся, более чем на 10 вёрст, но производитель изысканий указывает на то, что линия на Переяславль потребовала бы более значительных работ вследствие невыгодной местности, представляющей, по уверению описателя, почти непреодолимые затруднения. Итак, дорога должна по проекту идти на Александров, Ростов и далее на Ярославль, пересекая несколько раз шоссе. Полотно предполагается устроить на два пути, металлическое верхнее строение мостов в один путь. В предположении устроить полотно и мосты в два пути оказалась опытность лиц, руководящих делом.

Вторая часть доклада состояла из сообщений:

1. вологодского губернатора о том, что он вошёл куда следует с представлением об устройстве шоссе от Вологды до Ярославля;
2. городских голов Ярославля, Ростова и одного частного лица города Александрова, о том, что городские общества уступают безвозмездно городские земли под станции и дороги; кроме того, фабриканты города Александрова удостоверяют, что они будут ежегодно отправлять кладей в количестве до 400 000 пудов (на провозную сумму в 28 000 р.); и
3. городского общества Переяславля об уступке земли под станции, и о том, что направление дороги на Переяславль представит Обществу много преимуществ, в сравнении с направлением на Александров; в заявлении этом значится, между прочим, что 400 000 пудов клади может доставить дороге одна бумагопрядильня Борисовского, не говоря о других фабриках, что Переяславль мог бы служить своими окрестностями дачникам и так далее.

Переяславцы немного поздно принялись хлопотать о деле: бумага их пришла в правление накануне общего собрания, и не произвела на членов правления особенно благоприятного для Переяславля впечатления: мы уже указали, что проектированная дорога оставляет Переяславль в стороне.

¹Московские ведомости. — 1866. — 11 февраля (№ 31). — С. 3.

...Другой вопрос, который может возникнуть в собрании 15 февраля и который, заслуживает внимания, состоит в выборе направления дороги на Александров или Переяславль. Если бы только граждане города Переяславля были деятельны, то они, конечно, могли бы заставить некоторым количеством акций Троицкой дороги, что позволило бы им поднять в собрании вопрос о направлении дороги. Между тем, в собрании 8 февраля представителей Переяславля не было заметно, и трудно сказать, явятся ли они и к 15 февраля. При настоящем положении дела, переяславцам приходится предлагать не одно только место под дорогу и станции; чтобы заявления их не остались тщетными, чтобы собрание обратило на них внимание, им не мешало бы подумать о принятии участия капиталом в постройке дороги.

Вообще говоря, участие городов и земства в облегчении Обществу к устройству дороги, нельзя назвать особенно ревностным. Города уступают свои земли даром, но земство о такой уступке молчит и Обществу придётся заводить бесконечную переписку об отчуждении земель и расходовать на покупку их капитал, хотя сравнительно и небольшой, но в настоящую минуту трудно получаемый. Кроме того, ярославские и ростовские капиталисты могли бы сделать заявление о принятии ими участия в постройке дороги приобретением некоторого количества акций, которые придётся выпустить для сбора капитала; теперь же об участии их ходят только разные сомнительные слухи, которые, конечно, не могут быть приняты во внимание. А между тем подобные заявления, гласно выраженные, могли бы дать опору делу, которое должно доставить значительные выгоды такому промышленному краю, как Ярославская губерния, и могли бы устранить последние сомнения, представляющиеся общему собранию акционеров относительно возможности получить для постройки капитал на приличных условиях.

Торговые известия¹

Москва, 23 февраля. Вчера собрались в третий раз акционеры Московско-Ярославской железной дороги для решения несвоевременного вопроса о *приобретении* или *приискании* капитала. Со дня последнего собрания вопрос этот, увы! стал ещё более, если только возможно, несвоевременным: 100 миллионов нового 5% займа с выигрышами производят своё действие.

Прочтена была записка от переяславских граждан, в которой просят правление направить дорогу через Переяславль или провести к нему особую ветвь. Постановлено: поручить правлению сообщить гражданам Переяславля те основания, по которым дорога должна пройти мимо их города...

¹Московские ведомости. — 1866. — 24 февраля (№ 41). — С. 3.

«Русский курьер»

1879 год

Сифилис (21 октября, № 53)

Чем богат наш город, так это кабаками. Человеку, не бывавшему в Переславле, трудно представить, до какой степени разыгрывается по базарным дням пьянство. Буянят, дерутся очень многие, но это иным даром не проходит. Полиция забирает нарушителей, число которых в течение года доходит до 1500, отправляет в кутузку, сначала для вытрезвления, а потом в больницу для медицинского осмотра. Этот осмотр для многих очень неприятен, но в сущности мера рациональная, так как направлена исключительно против сифилиса, который значительно распространён между крестьянским населением...

Распространение этого бича народного здоровья идёт у нас беспрепятственно. В самом городе и на фабриках полный простор для разврата. Впрочем, на фабрике г. Борисовского рабочие при поступлении и уходе подвергаются осмотру; но так как, во-первых, в пресловутых каморках живут вместе оба пола, и, во-вторых, посещение рабочими родных в праздники происходит без предварительного осмотра, то занесение болезни из деревни так же беспрепятственно. Итак, мер предохранительных, за исключением попавших в кутузку, нет.

В переславской больнице всех сифилитических лечат бесплатно; для других же больных с текущего года установлена плата по 3 руб. в месяц для жителей переславского уезда и по 7 р. 50 коп. для иногородних. Лекарства покупаются больными за свой счёт, и даже за совет в больнице берут по 5 копеек с человека.

1880 год

Открытие химического завода (5 марта, № 62)

21 февраля в присутствии представителей администрации и фабрикантов г. Переславля, происходило торжественное освящение вновь устроенного единственного завода в России. Завод этот химический, устроенный в имении кн. Гагариных, в 22-х верстах [23 км] от Переславля, Товариществом из 4-х лиц.

Один из компаньонов, доктор Иерусалимский, подробно объяснил всем систему устройства завода, его действие, затем вынес образцы танина и эфира, полученные при пробном действии завода. Переславские фабриканты, имея с собой заграничный танин, употребляемый на их фабриках, сличили его с выработанным здесь и нашли, что русский танин гораздо лучше заграничного, чище и кристалловиднее, и тут же сделали покупку танина для своих фабрик. Эфир по осмотру 2-х врачей тоже оказался самого лучшего качества.

Потом осматривали отдельное от этого завода здание, где установлены были (тоже в полном действии) аппараты для выделки из спирта эфира. Спирта в 92° употребляется в сутки 16 пудов [311 кг]. Химик на заводе, машинист и рабочие — все привезены из-за границы и получают большое содержание. Вообще завод устроен прекрасно и все машины и аппараты нового устройства. Заводом будет заведывать и управлять один из компаньонов, аптекарь г. Штраус.

Крестьяне (26 июня, № 171)

Незавидна жизнь большинства крестьян в настоящее время. Плохой урожай прошлого года уже давно дал себя знать: не мало таких крестьянских семей, которые начали питаться покупным хлебом ещё с ноября прошлого года; это особенно приложимо к крестьянам, живущим в черте города в различных слободах. Хлеб же с зимы поднялся в цене и недавно вздорожал почти вдвое: прежде цена муки была 60—65 копеек за пуд [16 кг], зимой уже поднялась до 1 руб. 10 коп., а теперь 1 руб. 25 коп. за пуд. Крестьяне деревень ещё кое-как перебиваются своим хлебом, но на семена всё-таки придётся либо занимать, либо молотить новый сбор.

Печальное положение пригородных крестьян ещё больше ухудшается тем, что суррогат хлеба, картофель, тоже весь год стоит в высокой цене, а именно, временами цена колебалась между 35—70 коп. за меру. В результате такой дороговизны на предметы первой необходимости является то заурядное явление между городскими крестьянами, что они питаются теперь впроголодь, едят хлеб с подмесью яшной муки, которая стоит 80 коп. за пуд, хлебают какую-то кашницу и тому подобное. Цены и на другие съестные припасы довольно солидные: пшено 2 руб. 40 коп. — 60 коп., крупа гречневая около 2 руб. и тому подобное.

Но незавидной жизни, кажется, не будет конца и в будущем году: урожай ржи хуже, чем в прошлом году, так думают крестьяне, смотря на стоящую в поле рожь. Дума их верна: весной оказалось, что из каждой посеянной десятка зёрен взошла только половина, а потому рожь редка, да и колос её тощий, мелкий. Яровые хлеба как будто сначала обещали быть хорошими, но сильно жаркие дни сделали то, что овёс, например, преждевременно стал желтеть. Однако есть надежда, что начавшие перепадать дожди ещё поправят дело. Травы средние: хороши в сухих местах и плохи на сырых. Убирать сено ещё не принимались, у всех ещё навозница и запашка под озимое. Скота наши крестьяне держат мало, необходимая лошадейка (редко две), две-три коровы у зажиточных, да две-три овцы — вот и всё скотоводство. Вообще мелкого скота очень мало держат крестьяне, хотя корм либо готовый (у громадного большинства) на целый год, либо дешёв — 10—12 коп. за пуд. Крупный скот держится только для исправления потребностей.

Мещане нашего города живут на ничтожные заработки, получаемые либо от какого-нибудь мастерства, либо с фабрик. Сапожное, портняжное и тому подобное ремёсла очень развиты; но с одной стороны неэlegantность работы, которая отвечает прежнему требованию, чтобы «хоть и нескладно, да здорово было», а с другой стороны изобилие конкуренции и неимение сбыта, — всё это далеко не обеспечивает надежду прокормиться, не нуждаясь, ремеслом. В городе три главных фабрики, на которых работает народу тысячи 3 с лишком. Между фабричными мещане составляют не очень большой процент, главенство принадлежит крестьянам. Заработная плата на фабриках различна и колеблется между 5—12 рублями в месяц. Но и этот скудный заработок ведь даётся за то, что лучшие руки семьи тратят своё здоровье, подвергаются различным неприятным случайностям, да ещё, глядишь, охотники до штрафов уполовинят заработок; в результате всего — помощь семье ничтожная, а испорченность и утрата здоровья — громадные.

В последних числах мая месяца в наш город приезжал Окружной суд. Между многими разбиравшимися делами обращает на себя внимание дело — о неповиновении крестьян села Ведомша властям. По этому делу подсудимых было 175 человек, — всё мужское население села. Суть дела состоит в том, что крестьяне села Ведомши, бывшие крепостные г. М[ин]а, в последние годы отказывались платить ему подать, так что за ними накопилось недоимок около 10 000 рублей.¹ По требованию г. М., наконец, начальство вынуждено было приступить к описи имения крестьян. Вот тут-то, в 1879 году, и произошло «неповиновение». Приехавших судебного пристава, а потом и самого исправника крестьяне не допустили к описи имения, сопровождая своё неповиновение различными угрозами. Мотивом к неповиновению было то, что доставшаяся им земля — и малочисленна и неудобна. Крестьяне заявляли о причине неплатежа. Сначала как-то не обращали внимания на это, но потом, когда дело приняло острый характер, приступлено было к проверке жалоб крестьян. Зем-

¹ Помещиком с. Ведомши был Мин, после которого его сёстры Е. Н. и А. Н. Мин владели 1588 десятинами 200 кв. саженьями [1807 га] земли. — *Ред.*

ля, действительно, оказалась никуда не годной. Не знаю, насколько верно, но говорят, что и земля-то введена во владение не та, что значится в плане. Приехавший член из Губернского по Крестьянским делам присутствия обещал крестьянам, что дело будет решено в их пользу; но пока ещё всё по старому остаётся. На суде имело место разбирательство только неповиновения и сопротивления крестьян, а на желание крестьян объяснить причину всего бывшего, разумеется, заявлено, что это не входит в настоящее дело и представляется им просить где следует. Исход дела такой: нескольких крестьян освободили совсем, именно тех, о которых было доказано, что они не были в селе, а большинству (остальным) положено наказание: подвергнуть аресту (в городе) на месяц.

**Сосланные под надзор полиции;
приказ воинского начальника (27 июля, № 202)**

[текст разыскивается]

Фабрики и Трубеж (6 августа, № 212)

Город Переславль стоит при р. Трубеже, впадающей в озеро Плещеево. Река протекает по середине города и прибрежные жители по необходимости должны брать воду из Трубежа. Но вот в чём наша беда: по той же реке расположены три большие фабрики гг. Борисовского, Павлова и Гладковых, которые до того портят воду в реке своими различными красками (особенно Павлова и Гладковых), что вода буквально бывает либо синяя, либо красная и пропитывается специфическими запахами...

«Современные известия»

1879 год

Внешняя жизнь города (13 января, № 12)

(Написано 23 декабря 1878 г.)

Станция Берендеево (Московско-Ярославской железной дороги), — вот пункт, чрез который город Переславль имеет сношения с внешним миром: сюда выползают и прилетают все, кому нужно побывать в других городах или в Переславле. 17 вёрст [18 км] от этой станции до города. Да, было время, когда переславцы оттолкнули предложение о соединении города железной дорогой, а теперь хоть и хватились, но уже поздно: чугушка прошла вдали от города, а ездить-то всё-таки нужно, и явилась необходимость довольствоваться ездой до станции на лошадях. Чего только уж не предполагали: и шоссе то проложить, и конно-железное то сообщение сделать, даже об отдельной ветви мечтали; много толковали, но ни на чём не решились. Понятно, всё зависело от города, но средств не нашлось, а главный воротила, здешний фабрикант Борисовский наотрез отказался от устройства: ему почему-то товар выгоднее отправлять на лошадях до Сергиевского посада. Итак, переславцы воленс ноленс принуждены ездить до Берендеева на лошадях. Оно ничего, не дурно прокатиться, когда дорога хороша, и при том тем, у кого свои лошади, но у нас таких мало; большая часть принуждены довольствоваться наёмными. Есть у нас человек пять содержатели троек, причём в числе их как-то замешался и непреходящий член. Берут за провоз сравнительно недорого: 75 коп. с человека; но бывают времена, когда и поприжимают: нельзя не воспользоваться случаем содрать лишнее. Так раз с меня взяли от Берендеева до Переславля 1 р. 75 к.; дороже, значит, чем от Москвы до Берендеева в 3-м классе. Беда ездить на лошадях осенью и зимой: дорога до того портится, что колёса уходят в колеи по ступицы; часто случается, что и вываливают из тарантасов. Это летом, а зимой — другое горе: способны задушить вас в... как бы назвать это? в шутку называют у нас в коробе; — до того бывает душно (сажают по 6 человек в каждый короб), что многие, особенно дамы, подвергаются даже фридриххераузу. Вообще, немало терпят переславцы от этих троечников; но, может быть, и по делам им: сами виноваты. А вот для туристов так уж «в чужом пиру похмелье». Впрочем, этих последних, кажется, и не бывает здесь. Зачем им сюда? что здесь хорошего? Может быть, иной и забредёт случайно, но наверно уж больше не заглянет, да и другим не посоветует.

Приезжаете в Переславль, где остановиться? Как ни странно, но извините, у нас гостиниц нет; да, так и нет. Есть, говорят, где-то там, на краю города какие-то номера, но, по преданию, такие, что и невзыскательный вынужден будет взыскать. Далее, у нас даже и плохих извозчиков нет в городе ни одного. Кто их знает, как это вышло, но только у нас все обязаны ходить пешком. А можно бы хоть тем же содержателям троек заняться этим промыслом. Мы знаем, что города Юрьев-Польский и Суздаль несколько не лучше Переславля, а там извозчики есть. Следовательно, необходимо передвигать своё тело по способу пешего хождения, а это у нас не всегда удобно. Дело в том, что только одна главная улица вымощена булыжником; впрочем, ещё одна как будто тоже претендует на вымощенную, но в дождливое время и на ней бывает такая непролазная грязь, что можно рисковать оставить галоши. В другие улицы весной да осенью и заглянуть нельзя: там и не пролезешь. Не удивительно: город наш засел между двумя холмами в чистом болоте, которое далеко ещё тянется и дальше с одной стороны, а с другой вплоть подошло озеро Плещеево.

Когда бывает «растворение воздуха», всё это вместе с городскими улицами превращается в неумолимое море грязи.

Нечего говорить о том, что у нас в городе приезшему человеку и пообедать негде; есть несколько (даже много) трактиров; в некоторых из них можно и закутить, как вообще в трактирах, но зная, каковы наши трактиры и как готовят в них, лучше согласишься быть на пище св. Антония, чем воспользоваться готовностью трактирной прислуги. Во всех трактирах такая грязь, такая вонь, духота, что у непривычного человека может голова закружиться. Обстановка тоже грязная: салфетки на столах, бельё на полках, посуда трактирная, — всё это как будто не мылось и не чистилось с самого начала. Простряпню и говорить нечего: загляните в кухню, что это такое? грязь и вонь везде. Уж, кажется, богат Переславль рыбой, но в трактирах и её подают тухлой. Ко всему этому присоединяется ещё целая масса всевозможных попрошаек и главное — попрошаек, расхаживающих по трактирам от одного стола к другому всё больше с книжками...

В здешнем городе только на главной улице расставлены фонарные столбы; по другим улицам фонари никогда не зажигаются, а стоят больше для вида только; в случае чего скажут: есть, дескать, освещение, а то пожалуй и зажгут. Помню, когда-то (давно это было) зажигали керосиновые лампочки в этих фонарях, но теперь почему-то перестали; должно быть, излишним находят, хотя и не мешало бы.

Самый город интересного ничего не представляет; есть множество церквей, всё больше бедные приходские. Есть у нас почти развалины бывшего Горицкого монастыря; посещают его многие, в летнее время можно натолкнуться в стенах его даже на грязные любовные сцены; тут же на стенах в полуразвалившихся помещениях немало можно найти надписей, как это бывает в местах редкостных, посещаемых путешественниками; но вашему любопытству, прочитав их, придётся скоро померкнуть, и вы только плюнете: это грубые маранья наших же доморожденных туристов от нечего делать; благо, карандаш есть да стена бела, пиши, знай, что потешно для грубого человека. «Пускай, дескать, читают, у кого охота есть». А этот монастырь был бы замечательным, если бы была окончена постройка его. Уж очень обширно задумано было, не по силам пришлось, так и оставили. Есть ещё достойное внимания место, где жил Пётр Великий, называемое «Ботиком». Местоположение великолепное: постройки находятся на холме, а внизу озеро; вид оттуда очаровательный. Здесь хранится ботик Петра Великого в нарочно для него выстроенном здании; есть и другие вещи после великого монарха. В 1856 году поставлен здесь же и памятник Петру I, окружённый теперь аллеями и дорожками с клумбами цветов. Всё это хорошо бывает летом, но и то, собственно говоря — не в Переславле, потому что Ботик в 3 верстах от него. — Вот и всё примечательное в Переславле, если умолчать об Даниловском и Никитском монастырях, может быть, замечательных тоже, но только не для обыкновенного туриста.

Город Переславль вообще беден: очень мало в нём каменных домов, а деревянные наполовину плохие. Жители почти ничем не занимаются. Есть целая слобода рыбаков, которые круглый год ловят рыбу в озере, но не пользуются выгодами, хотя рыбы налавливают очень много: все они обязаны доставлять лов купцу Ниткину, которому одному только и жирно. Из прочих жителей немногие имеют свободный промысел, а большая часть низшего класса вместе с жителями окрестных сёл и деревень находятся в произвольной кабале у здешних фабрикантов. О жизни этих несчастных сообщу в другой раз.

Народное просвещение здесь как будто не в застое: есть несколько приходских училищ, есть городское и духовное училища и женская прогимназия. Судя по числу учащихся в этих заведениях, можно сказать, что у народа есть охота учиться. Несколько курьезную историю представляет одно приходское училище, Александровское. Основано оно лет пять тому назад заботами и старанием о. Н—ва. Последний был утверждён и законоучителем в нём; а для других предметов нанят был учителем П. Н—ий. Но не посчастливилось этим обоим: прежде всего о. Н—в отказался, потому что прихожане не пожелали дать вознаграждения ему, земство тоже. А теперь ведь платит же земство деньги законоучителю. Почему же земство тогда не дало, когда шёл вопрос о вознаграждении лица, благодаря стараниям которого и образовалось училище? Теперь уже третий законоучитель. И на месте Н—го не повезло: хоть этот и способный был к преподаванию и обучению, но... нужно было удалить. Теперь уже четвёртый.

Ныне осенью земство пригласило к себе на службу ещё акушерку-фельдшерицу (одна уже была). Эта новая занималась делом хорошо, усердно; но вдруг отказали ей. Кто же пригласил, кому она нужна была? Это, видите ли, всё одно и то же земство проделывает: ныне нужна, завтра — нет.

Был здесь выбор мировых судей на новое трёхлетие. Двоих оставили старых, а третьего, Р[одышевск]ого, заменили Ж[уравлёвы]м. Давно бы пора! Конечно, если бы существовали отдельные мировые судьи как для женщин, так и для мужчин, тогда, несомненно, Р[одышевск]ого нужно бы оставить.

Прожить в Переславле не так дорого. Посмотрите, какие цены:

рожь	50 к.	за пуд	[16 кг]
мука	80 к.		
пшено	1 р. 90 к.	за меру	[18 кг]
гречиха	1 р. 50 к.		
масло коровье	35—37 к.	за фунт	[409 г]
льняное	14 к.		
сахар	20 к.		
мясо	9—10 к.		
сено	10—12 к.	за пуд	[16 кг]
дрова осиновые	2 р. 30 к.	за сажень	[7 куб. м]
берёзовые	3 р. 30 к.		

Местные фабрики; подгорные крестьяне; рыбаки; заметка о почтовой конторе (19 февраля, № 49)

(Написано 8 февраля.)

Из существующих у нас фабрик первое место занимает Борисовская бумагопрядильня. Рабочих на ней более 2 000, всех возрастов, начиная с 10 лет. Каждому приходится работать в 2 смены, по 12 часов в сутки. Есть, впрочем, моталки, которые работают с 5 часов утра до 7 часов вечера без отдыха. Заработная плата — чуть ли не самая высокая для большинства 8 руб. в месяц. Эта плата, доходящая в минимуме до 3—4 рублей, обыкновенно выдаётся не вся рабочему. Полмесяца остаётся за конторой, в обеспечение могущих быть штрафов...

Для удобства рабочих из деревень выстроен им для жилья корпус, разделённый на палаты. Каждая палата отдаётся какому-нибудь рабочему семейному, к которому и поступают жильцами прочие. В каждой палате живёт человек 30—60; за приготовление пищи из готовых продуктов берётся с каждого по 25 коп. в пользу содержателя палаты. При громадном количестве живущих, понятно, воздух в комнатах не может быть чист. Везде заметна грязь, хотя полы и моются в неделю раз. По самым условиям работы на рабочих неизбежно оседает масса хлопка, превращающегося в какой-то хлопчатый туман, носящийся по палатам...

К числу работающих на фабрику следует отнести крестьян, возящих дрова из собственных рощ фабриканта. Этим промыслом занимается очень много народа (ходит ежедневно около 500 лошадей). Возят из различных мест за цену от 2 р. 50 к. до 4 руб. за сажень [7 куб. м]. Получающие 4 рубля ездят за ними за 30 вёрст в один конец, цена овса 40 коп. мера [18,4 кг]; сажень таких дров обыкновенно увозится на трёх возах. Сообразив эти цены, приходишь к заключению, что только нужда заставляет браться за такой дешёвый промысел.

Второе место занимает заведение купчих Гладковых. Эти дамы пользуются особой известностью в городе: они самые усердные вкладчицы в здешние церкви и особенно в монастыри. Плата у них выше, чем у Борисовского, но нет помещения для рабочих. Недавно устроено в заведении что-то вроде трактира для рабочих, где всякий может пользоваться даром кипячёной водой и готовой посудой для чая. Одна странность в этом заведении необъяснима: расчёт выдаётся всегда круглыми рублями, без дробей... Рабочие неохотно идут к Гладковым. Причина этому отсутствие квартир и ещё одно обстоятельство, дающее г. Борисовскому в глазах рабочих преимущество. Контора г. Борисовского не отказывает иногда помочь нужде рабочего и выдать ему деньги вперёд; выдаёт равномерно книжки для забора провизии, открывающие рабочему кредит в любых лавках. Рабочий идёт в лавки, куда желает, и получает товар по обыкновенной цене. У Гладковых же хотя и выдаются

желающим, то есть нуждающимся, книжки для забора провианта, но только в магазине С—х, которые родственники Гладковых; а здесь товар отпускается с надбавочкой, копеечки по 2 на фунт.

У нас в Переславле два рода крестьян: одни, так называемые подгорные — это обыкновенные крестьяне; у них есть пахотная и сенокосная земля, той и другой довольно. Зажиточных из них нет; круглый год перебиваются кое-как, у многих хлеба не хватает и до Рождества. Рыбаки были прежде удельными; при наделе вместо земли получили они озеро Плещеево, которое они в свою очередь сдают г. Ниткину. По условиям сдачи изловленная рыба доставляется купцу, причём дорогая, как, например, сельди переславские, окуни, лещи сдаются на мерку, так сказать, поштучно, это бы ещё ничего; но 1) плата мизерная; 2) самая выгодная для рыбаков рыба сельдь год от года ловится в меньшем количестве; а окончательный результат в том, что теперь почти все рыбаки находятся в долгу у купца, чему немало помогает ещё и то, что Ниткин открыл лавку с необходимыми припасами, где рыбаки в зачёт платы принуждены забирать всё необходимое. Вследствие уменьшившегося лова, рыба теперь вздорожала: так,

сельди	2 р.	десяток (свежие)
сельди	2 р. 50 к.	копчёные
окуни мерные	1 р. 50 к.	за 10 штук
щука	7—8 к.	за фунт
мелкая рыба	5 к.	за фунт
лещи	2 р. 50 к.	за штуку (копчёные)

А было время, что крупные окуни продавались по 2 коп. за фунт [409 г].

В земской больнице бывают случаи, выходящие за границы нормального. Так, однажды принимал больных фельдшер, в другой раз (что не так редко бывает) пригласили считаемого за «доктора» аптекаря Ш.[трауса], а то однажды принуждён был говорить с больными, так, для развлечения, смотритель больницы. Общество почему-то щепетильно в отношениях с врачами и предпочитает им аптекаря Ш. Было время, когда почти весь Переславль обращался к нему за советами...

Закончу заметкой о почтовой конторе. Здесь существует порядок, не знаю кем установленный, но который заслуживает уничтожения. Это — «денежная корреспонденция, посылки и заказные письма принимаются по субботам только до 10 часов утра». Объяснение на это даётся, что почта-де отходит в 10 часов утра. Но разве должно принимать только то, что можно в тот же день отправить? Разве не может принятое дожидаться следующего дня?

Санитарное состояние города (17 апреля, № 104)

(Написано 15 апреля.)

Наступает весна. Всё спавшее под снежным покровом зимы пробуждается к жизни; так, например, целыми кучами наваленный разный отброс «ненужного» в хозяйстве сора, мусора и тому подобного, под влиянием живительных лучей весеннего солнца заживёт; закопошатся в нём тысячи живых существ, часть коих, незаметных для нас бактерий, переселится из тех куч в ту стихию, без которой мы не можем жить, то есть в воздух.

...Дворы у содержателей троек ужасно грязны; так у г. Курчевского на дворе грязью хоть пруд пруди; ямщики принуждены постоянно жить и валандаться в грязи.

Заклание животных, обречённых на съедение жителями, совершается вопреки всем повелениям позади лавок, так что кровь иногда стоит лужами и разложением своим увеличивает сумму миазмов...

К полноте картины санитарных безобразий необходимо прибавить, что большая часть жителей Переславля обречена и воду пить заражённую. Река Трубеж протекает среди города; из неё берут воду все трактиры, а также и другие жители, не имеющие колодезей на своих дворах. Вода в реке постоянно испорченная, потому что выстроенные по берегам её фабрики обильно снабжают её своими негодными для фабрик и будто годными для жителей города продуктами. Так, нередко с фабрики Борисовского спускают в неё негодный для горения газ; у Гладковых и Павлова постоянно происходит полоскание окрашенных пряжи и тканей. До чего портится вода в реке, можно видеть из того, что иногда рыбадохнет...

Град; гулянья; очистка улиц; летнее помещение клуба; звонари под предводительством «ерша»; доморощенная ссудная касса; Фёдоров день; странноприимный трактир; мирская беда; съезд мировых судей; выборы благочинного; внецерковные собеседования; замечательный староста (27 июня, № 174)

В начале этого месяца г. Переславль посетила градовая туча. Хотя наш город и не велик, но выпавший град сумел и его разделить на две половины. В одной выпал град, величиной с грецкий орех, лежал на земле часа два, побил капустную рассаду и огурцы; были случаи, что и стекла побились; в другой половине города даже и не подозревали, что в городе — град...

...Совсем другая картина по вечерам, хотя, признаться, тоже не очень весёлая. Куда идти гулять? Где подышать свежим воздухом? Как будто всё нарочно устроилось прежде и устраивается теперь так, чтобы отбить всякую охоту к поползновению гулять. В Переславле нельзя даже пройти по улице спокойно, нужно идти по середине улицы, по неровным камням, где вместе с тем и ездят. Хороша прогулка, уже не говоря о том, что тут нет чистого воздуха, а одна только пыль.

Кстати здесь упомянуть о переславском способе очищения улиц. Наняли 3-х рабочих, которые начали с конца Ново-Московской улицы её очистку: сметают пыль и сор с дороги и сваливают всё это по сторонам. Улицы не мелись чуть ли не с самого основания города, а потому на них пыли накопилось видимо-невидимо. Скоро уже месяц как начата работа, а очистили сажен 300 [570 м]...

Единственное место для гулянья, это маленький садик, снимаемый для летнего помещения клуба. Но с нынешнего года и это место только для избранных. Прежде пускали всех, потом года два дозволялось входить в сад только прилично одетым, *поддёвкам* и *в платочках* закрыты были двери этого не всегда мирного рая, а с нынешнего года дозволяется вход только членам клуба, да заплатившим в танцевальные вечера 50 коп., а в прочие дни 20 коп...

Поставленные в такое положение даже лучшие люди пускаются в такое времяпровождение, за какое в Москве свах зовут сплетницами, а у нас звонарями. Так любят прозвонить по всему городу о каком-нибудь ничтожном случае, что за отсутствием материала даже сочинительствуют... Явилась необходимость вылиться в какую-нибудь форму этому искусству, и вот явился «Ёрш», как представитель, как письменный документ. Это сборник за неделю всевозможнейших якобы обличений, сатир. Положим, это письменная вещь, но и она в уважении, потому что звонари из «Ерша» черпают материал зачастую фальшивый.

У нас нет официальных ссудных касс, а только тайные, для которых не только закона, но и чести не существует. Уловить наших доморощенных закладчиков нельзя, живут они ничем не выдаваясь. Так, мелкий чин Щ., получающий 8 руб. жалованья, нажил большие деньги и даёт под что вам угодно, взимая процентов 20; вещи часто уходят, пропадают за бесценок. Но ещё вреднее его Трофим Васильевич, снимающий лавочку будто бы для торговли, но на самом деле промышляющий ссудой денег. К этому несёт свои пожитки, часто самые необходимые, больше бедный класс и получает за рубль 15—20 копеек... Стоит заглянуть в эту лавочку, и глазам откроется склад кушаков, полушубков, поддёвок и тому подобного вместо предполагаемых товаров.

8 июня, в день памяти Фёдора Стратилата, у нас каждый год бывает гулянье в Фёдоровской слободе. Нынешний год этот праздник был особенно весел... Женщины баловались чайком, особенно в «странноприимном» трактире. Название это дано трактиру по следующему случаю. Под горой живёт крестьянин, который с виду кажется очень богомольным. И вот однажды отправился он в Москву к благодетелям, которые дали ему денег, потому что он просил у них на устройство странноприимной. Действительно, он выстроил, но — трактир, который и продал. Теперь он ещё выстроил дом, опять на денежки благотворителей, за который просит 500 рублей.

Крестьяне Фёдоровской слободы отпраздновали свой праздник ныне с весёлым настроением духа, что давно не было. Несколько лет сряду у них были пожары... Их же постигло и крупное несчастье. Дело в том, что у них есть лес, который стоит рядом с лесом, принадлежащим крестьянам села Ивановского. Фёдоровские крестьяне как-то и вздумали срубить

свой лес, хоть не весь, но порядочную половину. Дело сделано. Хвать — объявляют им, что они срубили чужой лес. Пошёл суд и с Фёдоровских крестьян присуждено было взыскать за порубку около 1500 руб. Они подали прошение министру, а пока дело ходило туда, с несчастных стали требовать деньги, а так как они бедные, ещё более разорившиеся частными пожарами, то у многих продали имущество и скот. Это было осенью прошлого года, а нынешней весной пришло решение из Петербурга: «разобрать дело снова». И вот недавно это дело разбиралось в Александрове и решено в пользу Фёдоровских крестьян. Положим, деньги им возвратят, но ведь хозяйство многих совершенно разорено.

На бывшем 10 числа съезде мировых судей между многими обыкновенными делами, как например обвинение купцами Свешниковыми своего возчика леса в краже двух палуб, оценённых в 20 коп., за что несчастному грозила необходимость высидеть в рабочее время полтора месяца в кутузке, обратили на себя внимание два дела, именно обвинение известных богачей Гладковых в накоплении нечистот на фабрике и Курчевского — в грязном содержании трактира. Поверенный по этим делам употребил всё своё старание на защиту этих гигиенических безобразий и дела отложены до следующего съезда...

[Корреспонденция заканчивается сообщениями о собрании духовенства для выбора благочинного, о собрании духовенства по вопросу о внецерковных собеседованиях и о церковном старосте, тратящем по 23 куля углей в год для кадил и жертвенника. — *Ред.*]

Историческое значение города; быстрое истребление лесов; государственная и общественная язва; несчастье крестьян; ягоды; энергично решённый вопрос об общежитии; странное предложение (2 августа, № 210)

(Написано 17 июля.)

Город Переславль довольно древний: он основан в 1152 году великим князем Георгием Владимировичем Долгоруким. Название его в то время было не ново: на юге уже стоял тогда Переяславль, в память о котором и нововыстроенному у озера Клешнино или Плещеево Долгорукий дал то же название, то есть Переяславль. Так как город находился среди дремучих лесов, тогда отделявших его от прочих городов, то прибавили наименование — *Залесский*. Всем знакомым с историей нашего отечества известна роль, которую играло в объединении Руси великое княжество Владимирское и как часть его город Переславль; оно благодаря благоразумной деятельности своих князей успело так возвыситься, что повелевало всей Русью. Переславль выступает на сцену в 1213 году с Ярославом, сыном Всеволода III, во главе. Ярослав с переславцами явился на помощь Георгию — брату, князю Владимирскому, против брата же своего Константина, княжившего в Ростове... В последующие года переславцы не переставали играть роль вместе с владимирцами. Город Переславль пережил и другие события нашего отечества; так, например, нашествие поляков и литовцев коснулось и его: в нём был и свирепствовал Сапега с товарищами (подробное описание злодейств поляков сохранилось в архиве Данилова монастыря). Переславское озеро в своё время было школой для первого русского, сознавшего необходимость для России моря и флота, кораблестроителя и мореплавателя — Петра I. Обманом уехал Пётр I в Переславль, сказав матери, что едет на богомолье к Троице, и с апреля 1689 года поселился он у озера, где и прожил до 1693 года. На том месте, где жил Пётр I и работал, стоят и теперь постройки с хранящимся здесь ботиком.

Город наш назван *Залесским*... Название это, верное прежде, теперь совершенно устарело; уж как-то не идёт оно, когда видишь, что почти со всех сторон города вместо лесов, голые поля с засеваемыми тут и там деревнями и сёлами. Да, не более 15 лет тому назад ещё можно было сказать, что окрестности Переславля богаты лесом; а теперь, увы, всеокрушающее время, заражённое жадностью к наживе, не пощадило и тех нескончаемых лесов, которых хватило бы крестьянам надолго, а теперь... Через немного лет будем нуждаться в дровах даже. Не говорим про леса, отошедшие при размежевании в казну: эти постепенно, каждогодно, по отведённым участкам продаются и попадают большею частью в руки богатых жидов, которые не жалеют никаких денег, зная, что в накладе никогда не будут. Более интересно владение крестьян. Некоторым деревням при нарезке посчастливилось: в казну отбиралась только такая часть леса, в которых не менее 100 десятин [114 га]; но случалось, что были и такие участки, в которых десятин 60—80 и которые не были

смежны с другими лесными участками. Вот такие-то особняки и поступили в полное владение крестьянам той или другой деревни. Так, например, крестьянам деревни Ермолино, Погостской волости, достался участок леса десятин 60 [68 га]. Лес хороший, строевой, гонкий, а следовательно дорогой. Ведь это клад для небольшой деревни, вечный запасной капитал, одними процентами с которого можно бы уплачивать все подати. Но ермолинцы рассудили иначе: лесу этого теперь у них нет; они его спустили почти задаром, благо нашлись кулаки-охотники; денежки давно истрачены кое-как, и беднота та же что и прежде была. Да, многие крестьяне так-то расправились с своим богатством, и результаты всего — гладь, пустота беспредельная повсюду, где прежде были леса, и в карманах крестьян та же пустота...

Пустота в карманах у крестьян иногда с первого взгляда совершенно непонятна. Куда деньги идут? Кабаков вблизи нет, значит, пропить негде. А в крестьянском быту, насколько удалось нам подметить, главное зло, уничтожающее достаток — это кабаки. Но ларчик просто открывается: хотя общество иное и не позволяет ставить в деревне кабака, но водки в той же деревне или селе всегда можно достать. Дело в том, что кто-нибудь купит водки и потом продаст её жаждущим. Это, понятно, делается тайно. Так, нам пришлось узнать таких шинкарей, ведущих дело довольно бесчестно (гадную водку ещё разбавляют водой), в некоторых деревнях. В одном месте монополия находится в руках вдовы-солдатки... Конечно, наблюдать за этим дело самое близкое бы для урядника, но, во-первых, дальность его местожительства (вёрст 20), а во-вторых, самая тайность не так-то уловима, а крестьяне благодетеля-винооторговца никогда не выдают. Ещё бы! хочется выпить, а до кабака вёрст 8, не ехать же туда, а тут под рукой, хоть дрянно, да дома.

Работы у крестьян положительно стали: вот уже целый месяц стоит ненастье, каждый день дождь. Ивана Купала (24 июня) — первый покос, говорит русская примета, а у нас и теперь ещё крестьяне ни телеги не убрали. Хотя травы и хороши нынешний год, но безвёдрие всё погубило. У многих крестьян пожни вблизи рек, по болотам и лугам, а теперь от постоянных дождей всё превратилось в топкое место; в иных местах и травы не видать под водой. Всё бы ещё ничего: вода сойдёт; может быть, хорошие вёдренные дни настанут, но время сенокоса уже прошло; у крестьян другая работа подоспела: рожь созрела, пора жать её а погодить нельзя, вся осыплется. Да и какой же покос уж, когда до Ильина дня в сене пуд мёду, после Ильина дня пуд навозу.

От нечего делать крестьяне пустились ягоды собирать, благо их нынче много. Землянику продавали по 4 к., чернику по 2 к., малину по 4—5 коп. за фунт [409 г]. Мал заработок, но всё лучше, чем сложа руки сидеть.

С 1753 года по 1788, то есть во время существования в Переяславле епархии, в Даниловом монастыре существовала семинария; с перенесением в 1788 году епархии в Суздаль и семинария была туда же переведена, а в Переяславле было учреждено духовное училище, которое и до сего времени помещается в Даниловом монастыре. Помещение это довольно тесное, классные комнаты мизерные, в зимнее время духота. Это с одной стороны. С другой — всеми признана необходимость устройства общежитий для учеников, и в нашей губернии эта благая мера кое-где уже осуществляется, да и на бывших епархиальных съездах постоянно этот вопрос поднимался, и всегда духовенство в принципе одобряло его. Вопрос действительно немаловажный. Смотритель переяславского духовного училища протоиерей А. Свирелин, хорошо ведущий учебное дело, опытный, предложил духовенству переяславского училищного округа, в лице уполномоченных, вопрос об общежитии. Просто, как говорится, в рот клади духовенству, но... увы, ещё новый пример в доказательство, что духовенство переяславское не любит о чём-нибудь думать. Дело в том, что у нас есть Горицкий монастырь, часть которого оставлена недостроенной. Монастырь этот теперь поправляется, его красят, кое-что отделывают, так что, говорят, хотят устроить что-нибудь самостоятельное. Но часть построек всё-таки остаётся пустой, стены возведены крепкие, стоит только отделать в комнатах да покрыть, и вот готово было бы просторное духовное училище и общежитие. Так предполагал и о. Свирелин и обо всём этом доложил съезду духовенства. Но наши отцы духовные, бог им прости, лучше любят ходить в курильную, чем выслушивать доклад о каком-то общежитии, который, благодаря этому, пока провалился.

[Корреспонденция заканчивается рассуждением о предстоящем епархиальном съезде и целесообразности его созыва. — *Ред.*]

Дело о городском участке земли; обилие комиссий; несоответствующий штраф; благотворительность; богадельня; нищенство; развлечения (13 августа, № 221)

(Написано 7 августа.)

Переславская городская дума в одном из своих заседаний сделала постановление, в силу которого переславский мещанин К. был обложен ежегодным налогом, в размере 10 рублей в виде арендной платы за застроенный им небольшой участок общественной земли. Мещанин К., считая застроенную землю не за общественную, а за свою собственность, платить этот налог отказался и обратился за советом к одному из гласных думы З. Г-н З. посоветовал ему обратиться с протестом на это постановление думы в Губернское по городским делам присутствие, и сам собственноручно написал ему черновую этого протеста, в котором выразил мнение о предании думы суду за превышение власти, не обращая внимания на то, что сам участвовал в этом постановлении и сам подписал журнал заседания. Когда же Губернское по городским делам присутствие, найдя постановление думы правильным, решило его утвердить, тогда мещанин К., по совету другого «ходатая» по делам, г-н Г., подал прошение мировому судье, в котором просил о восстановлении нарушенного думой права владения. На суд явился г-н Г. в качестве поверенного мещанина К., а дума, в свою очередь, поручила быть на суде и отстаивать её интересы тому же г. З., который принял это лестное, по его выражению, поручение думы. Мировой судья постановил решение, которым, признав права мещанина К. на спорный участок, общественному поверенному отказал. На съезде мировых судей, куда перенесено было это дело, вследствие апелляционной жалобы З., г-н Г. очень логично доказал, что ему нечего и доказывать законность прав мещанина К. на спорный участок, так как и его противная сторона, поверенный общества З., того же мнения, в удостоверение чего и представил судьям черновую протеста в Губернское по городским делам присутствие, писанную рукой г. З. Мировые судьи, хорошо зная руку З., как служащего у них, не усомнились в подлинности этого акта, да и сам З. к тому же не дерзнул оспаривать подлинность его, и, признав вторично законность прав мещанина К., решили отказать общественному поверенному и решение мирового судьи утвердить. Г-н З. кассировал это решение съезда, а г. Г. подал в думу заявление, в котором, выставив на вид думы деяние её поверенного, просил о прекращении кассации. Г-н З., прочитав это заявление, подал в думу от себя заявление, в котором нанёс г. Г. как персонально до чести относящуюся, так и равномерно в унижение его чина и фамилии обиду, чуть ли не назвавши его поносным именем «гусак». Г-н Г. подал за это на З. прошение к мировому судье, этот последний отплатил тем же, и «пошла писать губерния», представляя нам, переславцам, целый ряд интересных процессов, подобных знаменитым процессам гоголевских друзей.

Затем, кроме этих курьёзов, наша официально-общественная жизнь замечательна по обилию существующих у нас всевозможных комиссий. Наши общественные деятели-думцы имеют обыкновение каждый возникший вопрос, будет ли это вопрос о народном образовании, об упразднении вредоносных красящих частиц, наполняющих нашу несчастную реку Трубеж, или вопрос об общественных сумм сбережении, решать одинаково следующим образом: «избрать комиссию!» Вследствие этого у нас образовалось такое обилие комиссий, что члены их уже путаются, и бывали случаи, что при заседании какой-либо комиссии, член её, на предъявленный ему вопрос о том, избран ли он членом в заседающую комиссию, отвечает: «я... да... нет... кажется... я забыл!» Из целого ряда всевозможных комиссий, комиссия санитарная отличается большей, сравнительно, деятельностью: члены этой комиссии наблюдают за чистотой, составляют акты за неопрятное содержание дворов, трактиров и прочего; в числе этих актов был составлен и передан мировому судье акт на богатейших наших купчих — девиц Гладковых. На дворе им принадлежащей фабрики комиссия нашла такое обилие нечистот, какое редко где можно встретить. Всюду были навалены кучи навоза, мусора и выделений животного организма. Мировой судья, рассмотрев этот акт, определил подвергнуть Гладковых денежному взысканию в размере 70 рублей. Штраф этот хотя и составляет одну из высших мер наказания, тем не менее, ввиду того, что это происходило тогда, когда на юге России готовилось для нас страшное бедствие — чума, и того, что Гладковы у нас являются людьми настолько состоятельными, что одни пожертвования по монастырям составляют цифру в 100 000 рублей, этот штраф, говорю я, для них не чувствителен.

У нас вообще замечается странное распределение пожертвований и разного рода благотворительности. Пожертвования в монастыри одних Гладковых, как я уже сказал, простираются до 100 000 рублей. Кроме них у нас являются жертвователями десятков тысяч на устройство иконостасов, постройку домов для церковнослужителей, на устройство глав и крестов на церквях и прочего, и если к этому прибавить множество более мелких пожертвований и постоянные сборы на церковь, которые производят монахини, монахи, старики и старухи, расхаживая постоянно по кабакам и трактирам с кружечками и блюдечками, присоединив ещё к этому очень оригинальные пожертвования старыми шёлковыми платьями, которые поступают прежде к тем же Гладковым, а от них расходятся по церквям в качестве одеяний на престол, жертвенник, на аналой и прочее, то получим громадную сумму пожертвований с этой стороны благотворительности. А с другой стороны вопрос о постройке нового дома для училища у нас трактуется в думе в продолжении 2-х лет почти на каждом собрании. Главным тормозом в его осуществлении всегда была недостаточность средств; впрочем, теперь, благодаря г-ну Корзинкину, пожертвовавшему нам на этот предмет капитал в 15 тысяч рублей, можно надеяться, что этот вопрос скоро выйдет из области «открытого».

Затем у нас есть «богадельня», имеющая назначение воспитательного дома. В этом учреждении, как известно по статистическим данным, из 80 поступающих подкидышей умирает 70!! Процент смертности очень «маленький». Один из членов управы, обратив на это внимание и задумав этому горю пособить, произвёл ремонтровку в здании богадельни, вычистил внутренность: стены, полы; в каждом окне по его настоянию было сделано по вентилятору с целью уничтожения миазматических накоплений; но все эти меры, по заключению врача, не могут иметь заметно благотворного влияния, так как всё это здание требует капитального ремонта, на что у нас нет средств.

Нашим общественным деятелям не мешало бы ещё обратить внимание на одно очень прискорбное явление. Каждое утро праздничного дня нас осаждают целые полки нищих, облачённые в рубища, грязные, с сумками через плечо, целыми партиями, человек по 10-ти... А если посмотреть, что подают этим нищим, то невольно и удивишься и усмехнёшься — подают пряники! Да, пряники, именуемые «тютня», стоящие копеек 6 за фунт [409 г]. Штук 20—25 таких пряников составляют по весу фунт, а следовательно, приходится по 0,3 копейки на человека. Возможна ли совместность таких подаваний с идеей о помощи бедным об утолении голода?.. Полагаю, нет!

Затем есть у нас клуб, в летнем помещении которого, в общественном саду переславцы мирно играют в карты, на биллиарде, танцуют под звуки незатейливого оркестра. Здесь же любителями служить Мельпомене составляются спектакли, всегда с благотворительной целью; про игру наших доморожденных артистов вполне сказать можно, что исполняют добросовестно.

1880 год

Предстоящее осушение болот (26 января, № 25)

В СПб. Ведомостях передают, что в министерстве Государственных имуществ возбуждено ходатайство относительно осушки болот в здешнем уезде, причём часть сопряжённых расходов обязательно принимает на себя местное общество сельского хозяйства.

Дороговизна хлеба, картофеля, дров (3 февраля, № 33)

(Написано 24 января.)

Нынешний год один из самых тяжёлых для бедных жителей: съестные припасы страшно дороги, цены давно небывалые. В Переславском уезде и вообще-то земля не из плодородных, крестьянин по большей части собирает хлеба только самому с семьёй прокормиться до нового хлеба. На обсеменение полей почти сплошь приходится затрачивать новый сбор, а потому, естественно, год от году и количество хлеба уменьшается...

В нынешнем году и картофель уродился плохо, а потому он достояние немногих. Про огурцы не говорим: их везде мало уродилось. Но вот дрова... Казалось бы, дровам не от чего

дорожать... Не тут-то было. И они в цене поднялись... Вообще за что ни возьмись бедняк, ко всему приступить нет. Хорошо бы, если бы заработки были хорошие, а то и их нет: ломи поди на фабрике за 8 рублей целый месяц, а дома, может быть, ребятишек полна изба.

Лесу в уезде много, зато и волков много...

Жизнь пригородных крестьян (3 марта, № 61)

(Написано 20 февраля.)

Не быть в городе Переславле нашим подгородным жителям слобод: Никитской, Фёдоровской, Соколиной и других, а также сёл Ям, Городищ и других, вторник, четверг и субботу (дни базарные), значит, быть дома «в тесных сапогах» в эти три дня... То требуется продать соломки на соль, то возик дровец копеек за 30—40, над которым заботливый хозяин предварительно хлопотал целые сутки, нужно сбыть для домашнего обихода...

Но взгляните в трёхаршинные амбары крестьян: во многих и крысы с мышами едва снискивают себе пропитание от запылившихся гнилушек. Многие из крестьян с рождения Христова принуждены бы были славить Христа до самой весенней поры, если бы им на это трудное время не доставляли куска хлеба городские заведения, для которых они принуждены трудиться втроём: собственной силой, лошадьё и кнутом...

День Аграфены-купальницы; торговля полотнами; лакомство мёдом; мысли по поводу ожидания приезда преосвященного (14 июля, № 192)

23 июня, день Аграфены-купальницы, в нашем городе бывает ярмарка. Не знаем, кто установил этот торг, но по главному предмету торговли, этот торг известен многим, живущим не только в Переславле. В течение целого года вы не встретите в нашем городе ни одной деревенской женщины, которая продавала бы полотно или новины. Но вот наступает день Аграфены купальницы, и ещё накануне со всех концов тащатся в город женщины и девицы с котомками за плечами, а в этих котомках — плод работы осени и зимы — полотно и новины.

По нашим деревням женщины в безработное время только и делают, что прядут и ткут. 22 июня бывает подторжье, на котором, главным образом, и сбывают женщины свои произведения различным скупщикам, приезжающим из Москвы, Ярославля, Ростова и других городов. Но нынешний год в этом отношении исключение: скупщики, видя громадное предложение, задумали поприжать в цене, и поэтому продажа полотен происходила большею частью в самый день купальницы. Цена полотен и новины определяется, конечно, ценой льна, что в свою очередь зависит от урожая последнего. Прошлой зимой цена на лён была невероятно высока. Хороший лён продавали по 8 рублей за пуд, а дрянной брали по 5 р. 85 к. за пуд. Такое возвышение цены льна обуславливалось в нашей местности отчасти плохим урожаем его, а главное — сильным спросом его в Ростов (Ярославской губернии), где с прошлого года открылось обширное прядильное заведение Карзинкина и К^о. Цена полотна, смотря по качеству и ширине его, весьма различна бывает. Шириной в 1 аршин и в 5 четвертей полотно продаётся от 22 до 35 коп. за аршин; более дорогие полотна производители прямо отправляют либо в Москву, либо в Ярославль. Новина продаётся не дороже 13 коп. за аршин. Количество продаваемого полотна бывает различным: бывают годы, что продают тысяч на 45—50 руб.; обыкновенно же продаётся деревенскими тысяч на 30 рублей. Между предлагающими свои произведения немало монахинь местного Фёдоровского монастыря. Из местных жителей занимается скупкой полотен мещанин К.; полотно идёт на поставку в армию и другие места.

Продавши полотна, женщины из деревень считают для себя какой-то священной обязанностью поехать в городе медку. Мёд едят низшего сорта (красный), и интересная картина: там и сям у телег, на телегах и под телегами сидят женщины и лакомятся мёдом, окуная в чашечки (взятые из дома) с ним либо купленные калачи, либо привезённые караваи. Удивительно, сколько потребляется мёду и, что главное, только в один день.

Духовенство города Переславля готовится к встрече епископа Феогноста. Мы уверены, что преосвященный найдёт всё в исправности, да это и не удивительно. «Бережёного и бог бережёт», говорит пословица, и нельзя лучше придумать ничего, чтобы охарактери-

звать тот веками освящённый порядок, который заведён при желании высших посетить низших. Беда вся в том, что ещё чуть не за месяц сообщено было духовенству, что дескать 8 июля приедет архиерей; а кто же себе лиходей? Поблагодаря в душе за столь милостивое предуведомление, наше духовенство проснулось по чувству самосохранения, подтянуло себя и пошло писать... то книги месяц неписанные, то описи церковные; пошла чистка церквей, сушка риз, в некоторых церквях заплесневевших, да и само духовенство своё Я тоже надумало почистить; ну и выйдет всё прекрасно! Жаль доброго старого времени, когда преосвященные не объявляли за месяц своего маршрута, а наезжали внезапно.

Постановление думы о постройке дома для училища; продажа амбаров; нескончаемый вопрос о воде (16 июля, № 194)

(Написано 12 июля.)

Вопрос о постройке нового дома для городского училища был для нашей думы в течение 4 лет вопросом, не поддающимся решению, несмотря на все усилия думы. Сколько ни составлялось по этому поводу экстренных и неэкстренных заседаний Думы, сколько ни произносилось «речей» нашими ораторами-гласными, сколько ни составлялось различных смет, выводов, предположений, предначертаний и тому подобного, вопрос этот непоколебимо стоял в области «открытого». Теперь, наконец, дума постановила выстроить деревянный двухэтажный дом и сдала с торгов эту постройку за 13 500 рублей.

Есть у нас принадлежащие городу старые амбары, в которых прежде хранилась казённая соль. Амбары эти на слом пожелал купить у города за 350 руб. подрядчик, взявшийся строить училище. Городской голова, докладывая об этом думе, сказал, что следует их ему уступить за эти 350 руб., так как они, вероятно, больше этого и не стоят, и при этом же он взялся строить училище и при этом взял с города цену меньшую, требуемую другими подрядчиками. Но дума, однако, решила продать эти амбары с торгов и продала их за 1 650 рублей...

[Корреспонденция заканчивается новым разбором вопроса о загрязнении Трубежа фабрикантами. — *Ред.*]

История Горицкого монастыря за последнее время; об общежитии (3 августа, № 212)

(Написано 25 июля.)

Вот уже полтора года, как началась поправка у нас Горицкого монастыря. Этот монастырь нельзя причислить к зданиям древним, которые по справедливости должны поддерживаться в старинном их виде. Горицкий монастырь создание прошлого столетия и по характеру построек и по неуместной массивности, ничего не представляет такого, что бы обязывало его хранить в прежнем виде. Кроме того, почти половина его уже с самого начала осталась не оконченной, не достроенной, так что вид монастыря представляет зрителю неуклюжее сочетание одних голых стен, от времени уже осыпавшихся, с маленькой прибавкой чего-то законченного. Вокруг монастыря возведена довольно высокая ограда... Монастырь этот, служивший в своё время местом погребения переславских епископов, по перенесении кафедры в Суздаль¹ оставлен был обитателями и после причислен к переславскому Преображенскому собору.²

Но вот полтора года тому назад является некий строитель и изъявляет желание заняться поправкой монастыря, не требуя на это денег от собора. Согласие получается, и добровольный избранник прежде всего отделяет себе сторожку. В народе тогда же уже пошла молва, что ему во сне было видение, что тут (в монастыре) должны открыться мощи, и вот он дал клятву поправить монастырь, уготовать его. Принесши с собой кое-какие деньжонки, старик прежде всего позаботился, чтобы служба была каждое воскресенье; дело это

¹Кафедра переславская не переносилась в Суздаль, епархия просто была закрыта. — *Ред.*

²На этот абзац статьи А. В. Смирнова ответил архитектор Н. А. Артлебен. Смотри: *Артлебен, Н. А. Заметка о Переславском Горицком монастыре / Н. А. Артлебен // Владимирские Губернские ведомости. — 1880. — 3 сентября (№ 36). — Часть неофициальная.*

не трудное; стали служить, а старик стал с кружкой во время служб обходить. Как бы там ни было, прошлым летом он успел почти заново отделать церковь, находящуюся под колокольней. В городе и в деревнях между тем упорно держались и распространялись известия, что в Горицком монастыре скоро должны открыться мощи какого-то епископа, и поэтому число богомольцев постоянно увеличивалось... Между тем, строитель, зная хорошо, что уезд уже наэлектризован ожиданием мощей, сам отправился собирать по деревням и не безуспешно: так, хорошо известен факт, что в селе Л. старик набрал целый ворох полотен. Наш народ, верный своей вере, никогда не откажет «на церковь», а тут дело шло о более важном, об открытии мощей. Для большого успеха в своих делах строитель всегда имел при себе наёмных подручных, которые тоже были отправлены в зимнее время для сборов, но одному из них фортуна изменила: за проповедь об открытии мощей его арестовали в Ростове. По окончании зимы старик принялся за отделку монастыря: отстроил ещё церковь, окрасил главы и побелил главную церковь с оградой. Уже по всему этому, не считая чего другого, можно судить, каков был сбор за зиму...

Слухи об открытии мощей за последнее время замолкли. Старик всё исправил... Недавнее посещение епископом Феогностом сказалося тем, что, говорят, запрещён сбор пожертвований.

Бывший в первых числах июня съезд духовенства наконец-то решился согласиться на постройку общежития для учеников духовного училища. Местом дома избран тот же Горицкий монастырь... Но как ещё всё решится, да и когда ещё соберутся строить, а до тех пор ученики должны жить в душных и грязных квартирах, страдать различными чесотками, сыпями и тому подобными кожными болезнями.

Нынешний год у нас много ягод; малину продают по 4 коп., земляника была по 5 коп., черника по 2 коп. за фунт. В нынешнем году много и яблок, смородины и крыжовника, но рябины хоть бы где кисточка виднелась. Погода стоит прекрасная.

Нынешний год у нас особенный: никогда почти не посещавший наш город брюшной тиф теперь встречается нередко, а по деревням многие страдают лихорадкой.

Новые распоряжения полиции; цены (29 декабря, № 358)

(Написано 23 декабря.)

[Статья о разрешении оптовым торговцам покупать у крестьян с возов их продукцию только после 12 часов дня; увеличение штата полиции с 9 до 18 человек. — *Ред.*]

1881 год

Опасность тифа; быть или не быть буфету при клубе; отмена визитов; замёрзшие; женская прогимназия; новое благотворительное общество (помощи ученикам духовного училища) (2 февраля, № 32)

[текст разыскивается]

Надежды и упования; святотатство; освящение училища; постройка нового; телеграф; рано выпавший снег (21 сентября, № 261)

(Написано 8 сентября.)

Что-то обработка хлеба скажет нам утешительного, а теперь пока ничего не видать хорошего: мука и сейчас продаётся ещё 1 р. 30—40 к. за пуд. Огурцы всё лето были в хорошей цене, дешевле 30 коп. за меру и не были. Картофель почему-то начал сильно гнить, так что его торопятся скорее вырывать из земли. Капуста нынешний год не из хороших.

В селе Глебовском, 11 августа произведено было дерзкое святотатство: чрез взлом решётки в окне злоумышленники вошли в церковь и направились в алтарь, где забрали решительно почти всё, что можно было взять: евангелия, кресты, сосуды и тому подобное; этим не удовольствовались: с престола содрали облачение, захватили антиминос. По горячим

следам удалось найти под стогом три евангелия и ободранный крест (оставили один деревянный остов). Незадолго перед этим незначительная кража из кружки была произведена ещё в селе Соломидине.

3 сентября происходило в городе Переславле освящение и открытие городского мужского училища. После молебна городским головою был предложен обед для гостей и тут-то наши ораторы показали свои способности, много и долго (страшно долго) говорили речи, речи о пользе просвещения и на подобные избитые темы. Тут же устроена была подписка в пользу бедных учеников, которая дала с небольшим сто рублей. Училище выстроено деревянное. Расположено в нём, пожалуй, хорошо; одно нам не понравилось: это — большой простор в зале и сразу бросающаяся теснота в классах. Уж какой-то хронический недостаток всех подобных построек: как можно менее дать места тому, для чего специально назначается строящееся здание. Коли бы высчитать, то наверное из всего объёма выстроенного училища для классов пришлось бы не более 1/3 объёма.

С нынешнего года приступлено к работам по постройке и другого училища — мужского духовного. Оно будет помещаться вместе с общежитием в Горницком монастыре, где теперь уже производится разборка старых, никуда не годных стен. Года через два, надо полагать, отстроят и это училище, и тогда бедные ученики избавятся от невыносимой теперь тесноты в классах.

С 13 августа наш город имеет телеграфное сообщение с другими городами. Нельзя не отметить здесь одной странности: посылаете вы телеграмму, например, в Москву; чем бы ей идти со станции Рязанцево по проводу на московско-ярославской железной дороге, она идёт сначала во Владимир, а потом уже в Москву; так и в Ярославль, и куда угодно, — непременно чрез Владимир, а это несколько замедляет сообщение.

Едва ли бывал когда такой случай, чтобы 8 сентября, в день Рождества богородицы, выпадал снег, ныне по утру, так около часов шести, у нас вдруг пошёл снег большими хлопьями, будто зимой; после пошёл более мелкими клочьями впересыпку с дождевыми каплями.

1882 год

Кража; истязание; на съезде мировых судей; постановление думы (8 января, № 7)

(Написано 26 декабря.)

Дело Мельницкого¹ в Москве заглохло для публики, но зато «маленький Мельницкий» появился у нас; на днях из конторы местного фабриканта Павлова был послан молодой человек в казначейство, чтобы разменять тысячу рублей; кроме этого, ему же поручено было отнести 500 руб. Гладковым. Проходит несколько времени в ожидании; наконец является молодой человек и объявляет, что деньги 1500 рублей он потерял. Поднялось всё на ноги, наряжено было следствие, которое и дало возможность отыскать деньги, спрятанные между досками, кажется. Малый думал погулять на святках, а теперь пришлось поселиться на казённой квартире.

[Далее говорится об истязании старухи каким-то деревенским жителем, затем судебное дело фельдшера местной больницы З—кого, который был присуждён мировым судьёй к денежному штрафу за слова: «куда идёшь? или к монахам?», сказанные им смотрительнице больницы, Ге—н. — *Ред.*]

Наконец-то наша дума постановила, что уже и утверждено, чтобы запретить Павлову и Гладковым отравлять воду в Трубеже красками с их красильных заведений. Надеемся, хоть и плохая надежда, что это постановление не останется мёртвой буквой. Давно бы пора!

Поговаривают у нас и о проведении шоссейной дороги от города до станции Берендеево.

До нынешней осени у нас в Переславле не было биржи, а теперь есть семь извозчиков... Значит, и мы хоть потихоньку, да идём вперёд.

¹Ф. И. Мельницкий, казначей Московского Воспитательного дома, «потерявший» 3 ноября 1881 г. 307 500 руб. казённых денег, часть которых была найдена у него же. — *Ред.*

1883 год

Празднование коронации Александра III (31 мая, № 147)

[текст разыскивается]

Юбилей А. И. Свирелина (5 ноября, № 305)

[25-летие учебной и литературной деятельности А. И. Свирелина. — *Ред.*]

1884 год

Восстановление дела (? , № 55)

[Статья о краже яблок из сада в с. Нагорье; дата не установлена. — *Ред.*]

Открытие водопровода (24 ноября, № 327)

[7 ноября 1884 г. открыт водопровод производительностью 40 тысяч вёдер в сутки; стоимость постройки составила 34 тысячи рублей, строительство продолжалось 3,5 года. Длина его 3,5 версты [3,7 км]. Строил его инженер Забаев из Москвы. — *Ред.*]

Самоотверженная крестьянка (? , № 359)

[Самоотверженность крестьянки с. Бектышева, П. Зориной, спасшей утопающих детей, провалившихся на льду пруда; дата не установлена. — *Ред.*]

1885 год

О неурожае и о сельском духовенстве (? , № 69)

[текст разыскивается; дата не установлена]

Ссуды на обсеменение полей; о холере; о духовенстве (? , № 87)

[текст разыскивается; дата не установлена]

О погоде; о безработице; о купонах; о железной дороге (2 мая, № 103)

(Написано 27 апреля.)

...Переживаемый промышленностью кризис сильно отразился и на нашей местности. Фабрики и заводы здесь уменьшили работу до минимума числа рабочих рук и это-то число людей находит только дённую работу... Уменьшение производства на фабриках и заводах отразилось и на местных крестьянах, которые занимались извозом...

Грабежи (? , № 188)

[О грабежах в городе, в уезде, на Калязинском тракте; дата не установлена. — *Ред.*]

1887 год

Старшина-почтарь (? , № 142)

[Почтарь Смоленской волости, присваивающий себе переводы по почте. — *Ред.*]

Указатель

- акушерка 12, 24
 Александр III 35
 Александров город 14, 17, 18, 27
 Александрова гора 15
 амбары 32
 Англия 12, 13
 Андрияново село 11

 безработица 35
 Бектышево село 35
 Бельгия 13
 Берендеево станция 22, 34
 библиотека 4
 богадельня 13, 30
 болото 30
 больница 19, 25
 Борисовский 22
 ботик 7, 23

 Вёски село 11
 вал 6
 Вашки село 3
 Ведомша село 20
 Вельково село 7
 Владимир город 34
 водка 28
 водопровод 35
 Вологда город 17
 Воронцово село 11
 Воскресенское село 11
 врач 12, 13
 Выползова слободка 11

 Гиляров-Платонов Н. 3
 Гладковы 14, 24, 27, 30, 34
 Глебовское село 33
 Голопёрово село 11
 Гольцово село 11
 Горицкий монастырь 6, 23, 28, 32, 34
 гостиницы 22
 грабёж 33, 35
 Грек 8

 Данилов монастырь 14, 28
 Даратники село 11
 духовенство 5, 27, 28, 31, 35

 Евпатьево село 11
 Елпатьево село 11
 епархия 28
 Ермово село 11
 Ермолино деревня 28

 «Ёрш» журнал 26

 железная дорога ... 5, 8–10, 14, 17, 18, 35
 жида 27
 Журавлёв 24
 журналы 4

 Забаев 35
 Заболотье село 11
 завод химический 19
 Загорье село 11
 зарплата 20, 24
 земство 8, 13, 15, 24
 Зорина П. 35

 Ивановское село 11, 26
 Иерусалимский 19
 избы 11
 извозчики 34

 кабак 19
 Калязинский тракт 35
 каморки 19, 24
 клуб 26, 30, 33
 Копнино село 11
 Краевский А. 3
 крестьяне ... 10, 11, 19, 20, 24, 25, 27, 28,
 30, 31, 35
 пища 12
 купцы 15
 Курчевский 25, 27

 Ланин 3
 леса 27
 Лохвицкий А. Н. 8
 Лучинское село 11

 мёд 31
 Масанов И. Ф. 3
 медицина 12, 13, 19, 25
 Мельницкий Ф. И. 34

- Мергусово село 11
 мещане 20
 Мин 20
 монастырь
 Горицкий 6, 23, 28, 32, 34
 Данилов 14, 28
 Фёдоровский 31
 Москва город 11, 16, 31, 34
 Московский университет 3
- Нагорье село 11, 35
 насекомые 16
 Нила село 11
 Ниткин 23, 25
 нищие 30
 Ново-Московская улица 26
- образование 15, 23
 Отхожая слободка 11
- Пётр I царь 7
 Павлов 34
 Петровск город 17
 Плещеево озеро 6, 14, 25
 погода 10, 14, 26, 28, 34, 35
 подкидыши 5, 13, 30
 пожар 5
 полиция 33
 польское восстание 4
 почта 5, 14, 25, 35
 приходской совет 5
 прогимназия 23, 33
 промыслы 11
 Пустое Рождество село 11
 пушки 8
- Рогозинино село 11
 Родышевский 24
 Рождествено село 11
 Ростов город 6, 17, 31
 рыбаки 6, 23, 25
 Рязанцево станция 34
- Свешниковы 27
 Свирелин А. 28
 Свирелин А. И. 35
 Селезнев В. Н. 3
 Селезнев Е. М. 3
 сифилис 19
 Скоблево село 11
 смертность 12
- Смирнов А. В. 3
 Смоленское село 11
 Соломидино село 34
 ссудная касса 26
 Суздаль город 22
- телеграф 34
 тиф 33
 торговля 5
 трактир 23, 26, 27
 Трубеж река 6, 16, 21, 25, 32, 34
 Тула город 16
 тюрьма 5, 14
- убийство 16
 Усолье село 11
 училище
 городское 23, 32
 духовное 3, 23, 28, 33, 34
 женское 4, 5, 15
 князя Гагарина 15
 мужское 34
 приходское Александро-Невское .. 23
- Фёдоровская слобода 26, 27
 Фёдоровский монастырь 31
 фабрика
 Борисовского ... 15, 17, 19, 21, 24, 25
 Гладковых 15, 21, 24, 25, 29
 Карзинкина 31
 Павлова 21, 25
- Феогност епископ 31
 Филимоново село 11
 Франция 13
- холера 35
 Хребтово село 11
- цены 20, 22, 24, 25, 28, 31, 33
- Чижов 8
- Шаланин М. 5
 Штраус 19, 25
- Юрьев-Польский город 22
- Яново село 11
 ярмарка 31
 Ярополч село 11
 Ярославль город 6, 17, 31

Оглавление

От редакции	3
«Голос»	4
1863 год	4
1864 год	5
1865 год	6
1866 год	8
1867 год	10
1868 год	15
О железной дороге: «Московские ведомости»	17
Торговые известия	17
Торговые известия	18
«Русский курьер»	19
1879 год	19
1880 год	19
«Современные известия»	22
1879 год	22
1880 год	30
1881 год	33
1882 год	34
1883 год	35
1884 год	35
1885 год	35
1887 год	35
Указатель	36